

INSPIRIA

18+

ЛЮБОВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

по-американски

ЕЛЕНА АРМАС

INSPIRIA

Елена Армас
Любовный эксперимент
по-американски
Серия «Сурсакс. Бестселлеры
Буктока. Елена Армас»
Серия «Испанский
любовный обман», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69958099
Любовный эксперимент по-американски: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-186313-5

Аннотация

Однокомнатная квартира. Двое незнакомцев. Любовный эксперимент, который изменит все.

У Розы Грэм творческий кризис и всего восемь недель, чтобы написать роман. А еще в ее квартире обрушился потолок...

На помощь Розы спешит Каталина Мартин. Да-да, та самая Каталина из «Испанского любовного обмана». Она предлагает Розе пожить в своей нью-йоркской квартире, но забывает, что в город приедет ее брат Лукас. Угадайте, где он планирует остановиться?

В тесноте, да не в обиде. Чтобы вернуть Розе творческое вдохновение, Лукас предлагает любовный эксперимент. Он уверен: пара свиданий, и муза постучится в дверь Розы.

Лукас полон решимости. У него неповторимый акцент, впечатляющие кулинарные навыки и обезоруживающая улыбка.

Роза принимает предложение соседа и очень скоро понимает: Лукас герой ее романа. Только его написала не Роза, а судьба.

Содержание

Глава первая. Розы	6
Глава вторая. Розы	21
Глава третья. Розы	39
Глава четвертая. Лукас	51
Глава пятая. Розы	73
Глава шестая. Лукас	97
Глава седьмая. Розы	117
Глава восьмая. Лукас	138
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Елена Армас

Любовный эксперимент по-американски

Elena Armas

The American Roommate Experiment

Copyright © Elena Armas, 2022

© Тулаев В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Тем, кто мечтает о любви: будьте терпеливы.
Любовь – настоящая королева драмы. Она уже
ждет выхода на сцену.*

Глава первая. Розы

Кто-то пытался вломиться в мою квартиру.

Отлично... Нет, технически квартира была не моя – я здесь остановилась временно, по необходимости, только этот факт мало что менял. Мне приходилось жить в довольно сомнительных районах Нью-Йорка, и я твердо усвоила один урок: если посетитель не стучится – стало быть, разрешения войти спрашивать не планирует.

Итак, доказательства намерений пришельца были налицо: входная дверь ходила ходуном. Слава богу, додумалась запечатать.

Наконец грохот прекратился, и я выдохнула. Замерла в ожидании, уставившись на замок.

Допустим, я ошибаюсь. Вдруг кто-то из соседей перепутал квартиры? Да кто бы там ни был снаружи – наверняка он в конце концов постучится по-человечески и...

Похоже, на сей раз в дверь ударили плечом, и я в испуге подпрыгнула.

М-да. Какой там вежливый стук... Вряд ли это сосед.

Я дышала мелко и часто, как рыба; кислорода не хватало катастрофически. Дело не в легких: мозги отказывались работать как положено, позабыли, что такое нормальные дыхательные движения. Неудивительно – денек выдался тот еще.

Всего пару часов назад потолок моей уютной ухоженной

квартиры, в которой я провела последние пять лет, обрушился мне едва ли не на голову. В буквальном смысле. И речь не о банальной трещине или кусочке упавшей сверху штукатурки. Ничего подобного: целый квадратный метр кирпича и дерева рухнул к моим ногам. Уцелела я лишь чудом. Сквозь образовавшуюся дыру открылся прекрасный вид на жилище моего соседа, мистера Брауна. Тот, кстати, стоял прямо над проломом, поглядывая вниз и сверкая своими интимными причиндалами. Вот зачем мне знать, что дядька средних лет не имеет привычки надевать под халат нижнее белье?

Неприличное зрелище травмировало мою душу не меньше, чем серая куча строительного мусора, едва не сбившая меня с ног по пути к дивану.

И вот тебе раз – новое испытание... Взломщики! Только пришла в себя под изучающим взглядом мистера Брауна и его болтающимися... хм... частями тела! Только укрылась в единственном пристанище, так удачно о нем вспомнила... Теперь ко мне пытаются вломиться силой!

С лестницы прозвучало проклятие на иностранном языке, и нарушитель спокойствия снова ударил в дверь.

Черт, черт! В Нью-Йорке живут миллионы; ну почему грабителю приспичило ворваться именно ко мне?

Я на цыпочках отошла в глубь студии, которую считала надежным убежищем, и окинула взглядом комнату. Какие у меня варианты?

Ни одной перегородки – укрыться негде. Единственная

дверь, кроме входной – в ванной, да и та без запора. Ни одного предмета, хоть отдаленно пригодного в качестве орудия самообороны. Разве что самодельный глиняный подсвечник или хлипкий торшер? Только какое из них оружие... Выпрыгнуть в окно не получится: третий этаж, пожарной лестницы рядом нет.

На лестничной площадке громко сопели и раздраженно бранились низким и довольно мелодичным голосом. Впрочем, я не разобрала ни слова и прижала руки к вискам, пытаясь совладать с паникой.

Все могло быть значительно хуже. Не знаю, кто там старается вышибить замок, но навыков взломщика у этого человека явно недостаточно. Опять же, он не знает, что я дома. Наверняка полагает, что внутри никого. А значит, у меня есть...

Мои мысли прервал звонкий сигнал сообщения, прозвучавший в наступившей тишине. Отлично... Теперь грабителю известно, что в квартире кто-то затаился.

Проклятье...

Поморщившись, я двинулась за смартфоном, лежащим на кухонном острове. Вроде бы до него было не так далеко – всего-то три или четыре шажка, однако чертов мозг все еще тупил. Расстояние он не просчитал, и мое бедро врезалось в барный табурет.

– О, только не это... – простонала я, попыталась его придержать и не преуспела: табурет со страшным грохотом

опрокинулся.

Мои глаза непроизвольно закрылись. Видимо, подсознание желало уберечь меня от созерцания устроенного в чужой квартире бардака.

Вновь воцарилась обманчивая тишина. Приоткрыв один глаз, я опасливо глянула в сторону двери. А вдруг преступник испугался? Или их там несколько? Вдруг они...

– Эй! – низким баритоном заявил о себе грабитель. – Есть кто дома?

Черт возьми...

Вжав голову в плечи, я медленно обернулась. Все-таки есть еще шанс, что...

Вновь подвел телефон, издав мелодичный звук. Ну кто меня заставил установить сегодня это мотивационное приложение?

Господи Иисусе... Этот день просто так не кончится. Карма, рок, судьба. Какое божество я сегодня разозлила? Точно вызвала к жизни законы Мерфи.

Надо заставить замолчать проклятого предателя. Схватив телефон, я впилась взглядом во вдохновляющее сообщение на экране:

Если счастье не стучится в твою дверь – значит, дверь надо создать...

– Ты это серьезно? – невольно прошептала я.

– Я кое-что слышал, – напомнил о себе незнакомец. – Телефон, потом стук, и опять телефон. С вами все нормаль-

но? – помолчав, добавил он.

Я нахмурилась. Надо же, какой заботливый преступник...

А голос за дверью не умолкал:

– Я знаю, что в квартире кто-то есть. Слышу, как тяжело вы сопите.

Я? Соплю?

– Послушайте... – хмыкнул взломщик.

Он что же, смеется? Надо мной?

– Я просто...

– Нет, это вы послушайте! – Я наконец обрела дар речи и продолжила дрожащим голосом: – Мне плевать, что вы там хотите! Я... я...

Сколько можно тупить перед лицом опасности? Хватит!

– Я вызываю полицию!

– Полицию?

– Именно! – Трясущимися руками я разблокировала телефон. С меня хватит! Что за день такой... – У вас всего несколько минут, а потом сюда явятся копы. Полицейский участок прямо за углом. – Я выдумывала на ходу, но грабителю-то об этом откуда знать... – На вашем месте я уже драпала бы со всех ног, пока не поздно!

Сделав крошечный шагок к двери, я прислушалась. Не раздастся ли в коридоре торопливый шелест удаляющихся шагов?

Нет, тишина...

– Слышите? – Мой голос обрел должную твердость. – У

меня есть друзья в нью-йоркской полиции!

К сожалению, никаких знакомых у меня там не имелось. Был, правда, дядя Эл, служивший охранником в какой-то компании на Пятой авеню.

Похоже, мое заявление грабителя не впечатлило. Во всяком случае, он ничего не ответил.

– Ну что ж, отлично! Не говорите, что вас не предупредили. Я звоню в полицию, а дальше – дело ваше! Думайте, как будете выпутываться, вы, долбаный взломщик чужих квартир!

– Что-что?

Похоже, грозной речи не получилось. Плевать. Я включила громкую связь, и через несколько секунд в динамике раздался голос диспетчера службы спасения:

– Девять-один-один, что у вас случилось?

– Привет... – Я откашлялась. – Здравствуйте. Кто-то пытается вломиться в мою квартиру!

– Эй, погодите! Вы правда звоните копам? – завопили за дверь, а затем констатировали: – Ага, понятно...

Незванный гость нерешительно хмыкнул, а потом громко усмехнулся. Интересно, что тут смешного?

– Понятно, вы шутите!

Я едва не задохнулась от ярости.

– Шучу?

– Алло? – послышалось из трубки. – Мэм... Если у вас не чрезвычайное происшествие, то...

– Еще какое чрезвычайное! – немедленно отозвалась я. – Вам же говорят – тут проникновение в чужую квартиру!

Незнакомец откликнулся даже раньше, чем оператор:

– Я просто стою в коридоре. Дверь закрыта. Какое еще проникновение, о чем вы?

Наконец-то он выдал нечто связное. Знакомый акцент затронул какую-то струнку в моем мозгу. Другое дело, что у меня не было ни времени, ни сил на умозаключения.

– Попытка проникновения, – поправила я.

– Хорошо, мэ. Мне требуется ваше имя и адрес, – бубнила диспетчер.

– А, вот оно что! – громко сказали в коридоре, и я на всякий случай сделала шаг назад. – Это и вправду розыгрыш! Я смотрел дома одно шоу, там еще ведущий с такой классной прической. Как же его зовут?.. Ладно, проехали. – Взломщик помолчал. – Здорово вы меня рассмешили! Слышите, как я смеюсь?

Он разразился хохотом, и я едва не выронила трубку.

– Открывайте уже, и давайте покончим с этими глупостями. Первый час ночи, я чертовски устал. – Он заговорил серьезно: – Скажите ей, что она меня развеселила. Готов признать – шикарный розыгрыш.

Ей? К кому он вообще обращается?

Я нахмурилась и, понизив голос, проговорила:

– Вы слышали? По-моему, преступник невменяем.

– Невменяем? – ухмыльнулся человек в коридоре. – Вряд

ли. Вымотался – это ближе к истине.

За дверью послышался звук падения тяжелого тела. Господи, только бы грабитель не грохнулся в обморок! Не хватало мне еще возиться с бесчувственным телом в довершение ко всему...

– Слышала, – подтвердила диспетчер. – И вот что, мэм, я...

– Так я ошибся квартирой или что? – перебил ее незнакомец.

Ошибся квартирой? Интересно...

– Мэм, – раздраженно прошипела диспетчер, – мне нужно ваше имя и адрес дома.

– Меня зовут Роза, – быстро ответила я. – Розалин Грэм. И... ну, на самом деле это не моя квартира. Я временно проживаю у подруги. Она уехала, а мне как раз требовалось пристанище. Только я, разумеется, проникла сюда не силой, а с помощью ключа.

– Я тоже пытался открыть ключом, – подал голос грабитель.

У меня в голове что-то щелкнуло.

– Нет, не может быть... – хмуро воззрилась я на дверь. – От этого замка есть всего один дубликат – и он мой.

– Мисс Грэм! – негодуяще заговорила диспетчер. – Вам следует прекратить разговор со взломщиком и сообщить мне адрес. Мы вышлем оперативную группу – она все проверит.

Не успела я открыть рот, как преступник снова вклинился

в наш разговор:

– Нет, она просто великолепно!

Она? Да кто «она», черт возьми?

Несколько секунд никто не решался нарушить тишину, а затем в коридоре вновь раздался тяжелый удар. На этот раз точно похоже, что незнакомец упал у порога.

– Она? – наконец переспросила я, не обращая внимания на оклики из телефонной трубки.

– Ну да, – вздохнул грабитель. – Она – это моя веселая сестричка, великая выдумщица.

У меня вдруг снова перехватило дыхание.

Она?

Веселая сестричка?

Странный, до боли знакомый акцент незнакомца...

Всему этому было лишь одно объяснение.

Неужели...

Нет-нет. Я что, совсем с катушек съехала?

– Мисс Грэм? – вновь послышался голос в трубке. – Если у вас не чрезвычайная ситуация, то...

– Простите... – Я зажмурилась. – Спасибо, перезвоню вам, если возникнет необходимость.

Сестричка...

О господи... Неужели это брат Лины? Надо же так оплошать...

Нажав отбой, я сунула телефон в задний карман джинсов и заставила себя сделать глубокий вдох, надеясь, что приток

кислорода наконец прочистит голову.

– И как зовут вашу сестренку?

Вопрос я задала на всякий случай, хотя в ответе не сомневалась.

– Каталина.

Ну вот и все. Точно осрамилась, ничего не скажешь. С другой стороны – это Нью-Йорк, и странного народца здесь хватает. В какие только ситуации я не попадала...

– Нельзя ли подробнее? Имя можно прочесть на почтовом ящике.

С той стороны двери раздался протяжный громкий вздох, и в моей душе все перевернулось.

– Простите, – невольюно вырвалось у меня.

Ой, как стыдно...

– Просто хотела убедиться, что...

– Что я вменяем, – закончил за меня невидимый гость. –

Каталина Мартин, дата рождения – двадцать второе ноября. Волосы каштановые, глаза карие, смех – громкий.

Я снова прикрыла глаза. Горячий сгусток стыда, ворочавшийся в желудке, поднялся к горлу.

– Росточка сестра невеликого, но, если даст под дых – мало не покажется. Это я не понаслышке знаю. – Он сделал короткую паузу. – Что еще? Ненавидит змей и вообще любых существ, которые их хоть отдаленно напоминают. Пугается даже связанных носков, набитых туалетной бумагой. Классный прикол, да? Кстати, за это я и получил под дых, так что

шутка не удалась.

М-да, я точно дала маху, причем по-крупному. Попала, как последний лох. Чувствовала себя ужасно, хуже некуда. Настолько, что не нашла в себе сил остановить Лениного брата, а он все продолжал:

– Она сейчас в отъезде на месяц – у них с мужем медовый месяц. Куда же они поехали? Вроде бы в Перу?

Подтверждения он от меня не дождался: от унижения я буквально проглотила язык.

– Счастливчик этот Аарон! Судя по фоткам – такой высокий парень, выглядит немного устрашающе.

Стоп. Выходит, что...

– Лично-то я его еще не видел.

Он не знаком с Аароном? О... Нет! Нет, нет, нет. Этого просто не может быть.

– Не имел удовольствия присутствовать на свадьбе, – донеслось из-за двери.

То есть случилось невозможное? Я и без того пережила потрясение, однако последние слова повергли меня в настоящий шок. Перед квартирой моей лучшей подруги стоял не какой-то там залетный грабитель или невменяемый придурок. Человек, на которого я попыталась напустить копов, оказался братом Лины, и это еще полбеды. Больше того: я сейчас разговаривала с тем самым братом, который до сих пор не знаком с Аароном.

Единственный родственник из большой испанской семьи

Лины, не появившийся на бракосочетании...

Это точно он!

– Говорят, что праздник был грандиозным, – заметил парень из-за двери, и меня словно ударило током. – Жаль, что я на него не попал.

Я сама не поняла, как очутилась у двери. Видимо, слова моего гостя и осознание, кого вот-вот увижу, непроизвольно толкнули меня вперед и заставили взяться за ручку.

«Да быть того не может», – шепнул голос в моей голове.

Что ж я такая невезучая...

И все же это был не сон. Рок, карма, провидение – словом, та сила, что ведет человека по жизни, вдруг собрала манатки и оставила меня на произвол судьбы.

Парень на лестничной площадке – тот самый брат Лины, которого я втайне надеялась увидеть на ее свадьбе. Одна мысль о встрече с ним заставляла трепетать мое сердце. О, как я рассчитывала получить от него формальный поцелуй в обе щеки, как мечтала обменяться дежурными любезностями! Может, даже потанцевать. Предвкушала, как появлюсь перед ним в платье подружки невесты, как он окажется со мной лицом к лицу...

Передо мной могли открыться потрясающие перспективы!

Я повернула ручку; тихо щелкнул дверной замок.

Мое сердце пустилось вскачь. Я сжала пальцы с тревогой, нетерпением и надеждой. Глупые фантазии, зародившиеся

еще за несколько месяцев до бракосочетания Лины, смешались с новыми чувствами, охватившими меня после безобразной сцены, которую я только что устроила. Ожидание и вина, замешательство и волнение...

С ухающим в груди сердцем я открыла дверь, и...

К моим ногам упало тело незнакомца.

Я опустила взгляд. Он лежал на спине. Наверное, стоял, опираясь на дверь, и потерял равновесие, когда я неожиданно ее распахнула.

У меня перехватило дыхание при виде его волнистых светло-каштановых волос. Моя память, огонек которой питал скриншот в смартфоне, бережно хранила несколько другой образ – там он был с короткой стрижкой.

– Это в самом деле ты... – не отдавая себе отчета, бормотала я, уставившись на лежащего на полу человека. – Ты – здесь? А прическа у тебя другая...

Я захлопнула рот, почувствовав, как запылали щеки.

Красивое лицо с фотографии в телефоне, на которое я пялилась столько раз, что и подумать страшно, исказила озадаченная гримаса. Впрочем, в карих с шоколадным оттенком глазах тут же мелькнула смешинка.

– Мы разве знакомы?

– Нет, – поспешно ответила я. – Конечно, нет. Решила, что, судя по голосу, ты должен выглядеть иначе, вот и все. – Я покачала головой. – Извини, ради бога, мне так неловко... Я очень...

Что «я очень», Роззи?

Теперь покраснели уши. Если передо мной сию секунду провалится пол – а это, как выяснилось, вполне возможно, – с удовольствием нырну в образовавшуюся дыру.

– Очень сожалею, – выдохнула я. – Давай помогу подняться? Пожалуйста...

Этот мужчина знать не знал о моем существовании, а вот я могла вызвать в памяти его образ в любую секунду, стоило только закрыть глаза. И, похоже, подниматься он отнюдь не спешил. Спокойно изучил мое лицо, словно это я выскочила из ниоткуда и упала к его ногам.

Время шло, и наконец я решила, что достаточно пришла в себя. Пора продолжить диалог. Желательно выдать что-нибудь умное... И тут уголки его губ поползли вверх. Озадаченным мой гость больше точно не выглядел, и заготовленная фраза вылетела у меня из головы.

Широкая белозубая улыбка преобразила и без того красивое лицо, и я окончательно растерялась. Что делать с такой невозможной красотой, что сказать?

Я подолгу восхищенно рассматривала его фотографию в телефоне, но живую он меня совсем сразил.

– Ну что ж, – заявил молодой человек, продолжая ослепительно улыбаться, – раз мы не знакомы, то я – Лукас Мартин, двоюродный брат Лины. Привет!

Йе-с-с...

Лежащий на полу человек и вообразить не мог, что я пре-

красно знала, кто передо мной, еще до того, как он назвал свое имя.

Глава вторая. Розы

Лукас молча изучал меня, не делая попытки встать. Должно быть, гадал, что со мной не так.

– Я... э-э-э...

М-да. Не так я представляла себе эту встречу. Совсем не так, а ведь у меня было больше года, чтобы продумать десятки разных сценариев.

– Привет, Лукас! – выдавила я. – Приятно наконец с тобой познакомиться.

Наконец? Ладно. Что хотела – то и сказала.

Лукас сдвинул брови, и мои уши раскалились. Похоже, стою красная, словно рак.

– Теперь понятно, что ты точно не грабитель! – выпалила я, пытаюсь заставить его забыть об этом глупом «наконец». – Мне ужасно стыдно, что приняла тебя за вора. Наверняка ты не ожидал, что тебя так встретят в Нью-Йорке, то есть в квартире Лины, если на то пошло. И все-таки... Помочь тебе встать?

Лукас преспокойно валялся у моих ног, не переставая улыбаться, словно все шло по плану, словно ничего особенного не происходит. Да только как же не происходит?! Ничего себе, Лукас Мартин здесь! Лежит у моего, то есть у Лининового порога! А я-то, дура, произвела на него впечатленье...

– Да уж, не думал не гадал, – сообщил он и небрежно поднял вверх руку. – Так или иначе, мне приятно с тобой познакомиться, Розалин Грэм.

Я вылупилась на его кисть, зависшую у моего живота. Какие тонкие у него пальцы... Запястье с потертым кожаным браслетом, высовывающееся из-под рукава, покрыто бронзовым загаром.

У меня возникло непреодолимое желание погладить гладкую кожу, вот только ладони словно приклеились к бокам.

– А... откуда ты знаешь, как меня зовут?

Мое имя он назвал полностью. Странно...

Лукас лениво покачивал рукой, словно чего-то ждал, и по-прежнему сиял милой улыбкой.

– Услышал несколько минут назад, – ответил он. – Ты ведь представилась оператору службы спасения сразу после того, как назвала меня невменяемым.

– О боже, да. Было дело... – поморщилась я и шумно выдохнула. – За это тоже прошу прощения.

Рукав Лукаса постепенно сползал вниз, и я, моргнув, уставилась на его предплечье. Впрочем, до руки так и не дотронулась, и брат Лины наконец уронил ее на пол.

– Клянусь, я понятия не имела, что ты приедешь сегодня вечером. Лина мне ничего не сообщила, иначе я точно не стала бы звонить копам. Черт, меня вообще здесь не было бы...

Лукас с явным любопытством склонил голову к плечу. На-

верное, хочет спросить «почему?». Или «какого дьявола тогда ты здесь делаешь?».

– Кстати, можешь звать меня «Рози». Ну, если хочешь. Ко мне все так обращаются. Но «Розалин» тоже пойдет.

Он тихонько усмехнулся и повторил:

– Рози...

Словно пробовал на вкус.

О, как он это произнес! С отчетливым испанским акцентом, перекатывая на языке «Р» так, будто звук зародился у него в глубинах груди, а не в голосовых связках. Первый раз слышала свое имя в подобном исполнении. Его речь меня заорожила и смутила.

– Рози, – немного помолчав, еще раз произнес Лукас. – *Qué dulce*¹, – добавил он по-испански, и я его не поняла – языка не знала. – Мне нравится. Это имя тебе подходит.

– Спасибо, – пробормотала я, и по моему телу прокатилась теплая волна. – У тебя тоже отличное имя. Лукас... Такое... заводное.

«Заводное», сказала я? О господи, господи... Откуда выскочило это словечко? С дискотеки? С вечеринки в стиле семидесятых?

– Хм, спасибо, – хмыкнул он. – Ладно. На полу мне удобно, но я устал смотреть на тебя снизу вверх, Рози.

Не успел мой мозг осознать, что сказал гость, как тот внезапно вскочил на ноги одним ловким прыжком. Даже немно-

¹ Как мило (исп.). (Здесь и далее – прим. перев.)

го напугал – ведь я до сих пор размышляла о его жестах, о мускулистом теле и этой раскатистой «Р». Тут было о чем подумать: сам Лукас Мартин во плоти, у моей двери...

Ой, что такое? Он вдруг сморщился и согнулся едва ли не пополам.

– Осторожнее! – вскрикнула я, бросившись к нему и схватив его за руки.

Эх, опоздала... Лукас стоял, опустив голову, и его лицо я разглядеть не могла.

– С тобой все нормально?

– *Estoy bien*², – выдохнул он, непроизвольно перейдя на родной язык, и помотал головой. – Ничего страшного, все в порядке.

Медленно разогнувшись, Лукас глянул из-под длинных ресниц, и меня вновь бросило в жар. Он снова уткнулся взглядом вниз, словно увидел там нечто любопытное.

Смотрел он на мои руки, мертвой хваткой вцепившиеся в его предплечья – твердые, мускулистые, напряженные.

Мы одновременно подняли глаза и уставились друг на друга. Лукаса мое поведение явно позабавило.

– Неплохая хватка, Розы.

Я тут же отступила на шаг, как будто меня толкнули в грудь, и пробормотала:

– Ага... – Смущенно сцепив пальцы, отвела взгляд и уставилась куда-то чуть ниже его подбородка. – Ты точно хоро-

² Я в порядке (*исп.*).

шо себя чувствуешь?

– Да-да, не беспокойся. – Он небрежно махнул рукой. – Наверное, надо было немного размяться в самолете, а я проспал большую часть полета.

– Ясно, – кивнула я. – Ты ведь летел через Атлантику...

Лукас пересек полмира, чтобы попасть из своей Испании в Нью-Йорк. И как же его приветствовали? Держали парня на лестничной площадке, вызвали копов, да еще и позволили пролежать на холодном полу чуть не полчаса...

– Нет-нет, – возразил он. – Я летел из Феникса.

Вот как? Интересно...

– Там была пересадка? Или ты уже давно в...

Я прикусила язык. Какая разница, давно ли Лукас в Штатах? Это точно не мое дело.

– А что это мы торчим на пороге? Проходи в комнату.

Я посторонилась, пропуская молодого человека в квартиру его сестры. Черт, дурацкая ситуация!

Лукас подхватил тяжелый рюкзак и вошел, позволив мне бросить взгляд на его спину. Теперь он не смотрел мне в глаза – можно удовлетворить свое любопытство. Я так и поступила, хорошенько изучив его фигуру.

Ух... Какие длинные, стройные ноги! Лукас был выше, чем я предполагала, рассматривая его фото и видео в соц-сетях. И плечи шире, чем казалось. Кстати, помятая толстовка несколько их не скрывала. Мощные мышцы; кстати, несколько минут назад мне представился шанс их потрогать.

Глянув на спину, сразу скажешь: настоящий спортсмен. Ничего удивительного – все же мой гость профессионально занимается серфингом. Сколько раз мы с друзьями обсуждали чемпионаты, турниры и прекрасные в своей ярости волны, поднимающиеся на немыслимую высоту... Наверное, брат Лины большую часть своей жизни провел на воде, так что его тело способно выдержать...

Мои мысли прервал стук брошенного на пол рюкзака. Лукас остановился у острова, разделявшего кухню и жилую зону уютной студии.

– Итак, Роза, – начал гость, поднимая табурет, который я сшибла на пол. – Значит, ты не знала, что я приеду, – сказал он, подарив мне новую улыбку. – Иначе тебя здесь не было бы, верно? Выходит, ты неходишь в комитет по торжественной встрече.

Голос у него был низким, а тон – добродушным и немного игривым. У меня в груди зародилось сладкое чувство, которое я немедленно подавила.

– А жаль... Я уж решил, что мне следует поблагодарить сестренку.

Мое сердечко вновь затрепетало, и я запнулась, подыскивая слова для ответа. В студии повисла тишина, и улыбка сползла с лица Лукаса.

– Шутка, – объяснил он. – Хотя, пожалуй, не слишком удачная. Прости, обычно я не в пример остроумнее.

Я растерянно заморгала.

Думай, Роззи... Думай! Скажи что-нибудь, все равно что...

– Эштон Кутчер, – ляпнула я. Что делать, язык решил все за меня. Лукас сдвинул брови. – Ну, так зовут ведущего «Подставы», шоу пранкеров. Ты еще не мог вспомнить его имя. – Я театрально вскинула руки и торжественным тоном объявила: – Тебя разыграли!

Он склонил голову к плечу, и я безмолвно попросила Господа отмотать время на десять секунд назад – вдруг получится сказать что-нибудь более умное. Может, даже слегка игривое. Разве это невыполнимая просьба? Ведь не десять часов, даже не десять минут...

И тут Лукас расхохотался – глубоким, радостным смехом. По какой-то странной причине я знала точно: веселится он искренне, причем не надо мной.

– Да, – выдавил он, вздрагивая от смеха. – Именно об этом шоу я и говорил. Точно, Кутчер – тот самый парень с роскошной шевелюрой.

Я вытаращилась на Лукаса: изучила его лицо, губы, выразительные глаза, волосы, которые, между прочим, сделали бы честь самому Эштону Кутчеру – и невольно улыбнулась.

Он мне в глаза не смотрел, и моя улыбка тихо умерла.

– М-да, – хмыкнула я, пожав плечами и отведя взгляд. – Смешно.

Вранье. Смешно не было ни капли.

– Как ни крути, мне пора собираться и оставить тебя в покое, – продолжила я.

Не трата времени на то, чтобы распутать узел противоречивых мыслей, двинулась к своим вещам и присела перед чемоданами, один из которых успела открыть и даже наполовину разобрать. Глянула на набитую под завязку голубую сумку от «ИКЕА» и коробку со скоропортящимися продуктами.

Справа послышались шаги, и передо мной появились обутые в белые кроссовки ноги гостя.

– То есть ты уходишь, – проговорил Лукас, пока я запиховала в чемодан вывалившуюся туфельку. – И забираешь весь свой скарб.

Вопросительных интонаций я не уловила и все же ответила:

– Разумеется. – Черт, еще и стопку свитеров вытащила... Ладно, сложим. – Я просто заскочила к Лине, чтобы...

Чтобы занять временно пустующую студию, пока подруга наслаждается медовым месяцем, поскольку моя квартира для проживания еще непригодна.

– Чтобы... э-э-э... полить цветы. Еще надо было проверить почтовый ящик, ну и вообще...

Лукас помолчал.

– Не похоже, что ты заглянула на минутку, Розы.

– А... – махнула я рукой, запихивая свитера в чемодан. Господи, ну кто меня заставлял вываливать вещи! – Ты о барахле? Не обращай внимания.

Ага. Чего не сделаешь, чтобы не доставлять неудобств

парню, которым увлеклась, разглядывая фотки в интернете.

Лукас уселся прямо на пол напротив моего багажа. Я несколько раз открыла рот, словно рыба, и наконец выжала из себя:

– Чего это ты?

Умнее некуда, Роза...

Он беззаботно усмехнулся – похоже, настроение у него было хоть куда в отличие от меня.

– Хотел спросить: что ты на самом деле делаешь в квартире моей сестры? Поинтересовался бы раньше, но вроде как было не до того. – Лукас пожал плечами. – Впрочем, особых объяснений и не требуется. Очевидно, что Лина дала маху. Ты ведь не предполагала, что я займу ее студию.

– Ну да, она ни словом не обмолвилась.

– Она в курсе, что ты здесь?

– Нет, – вздохнула я и замолчала, хотя объясниться все же следовало. – Пыталась дозвониться до нее или до Аарона, спросить: можно ли перекантоваться один день – ведь ключ у меня имеется, но оба были вне зоны доступа.

Насчет одного дня я поскромничала.

Лукас впился взглядом в мое лицо, словно пытался сложить части головоломки, а затем запустил руку в карман.

– Я не врал. Видишь, у меня тоже есть ключ.

Я вновь собралась разразиться потоком извинений, однако Лукас меня прервал, покачав головой.

– Лина оставила его в пиццерии на углу. «Алессандро»,

по-моему. Велела забрать у хозяина.

Звучало логично, хотя это ничего не меняло. Лина ни разу не упомянула, что ее брат планирует воспользоваться студией.

– Неплохой парень этот Сандро, – мотнул головой Лукас в сторону улицы. – Даже предложил меня накормить – судя по всему, видок у меня после перелета был тот еще.

Его лицо снова осветилось невозможной улыбкой, и я сразу вспомнила одну фотку из Инстаграма,³ где он с наслаждением разглядывал сочный стейк, словно перед ним в тарелке лежало произведение искусства.

– Кстати, пицца была неподражаема – давно такой не ел.

– Значит, точно Сандро, – поддакнула я, вспомнив брюнета средних лет, владевшего пиццерией. – С тех пор как Лина сюда переехала, мы как минимум раз в неделю заказываем у него пиццу.

Должно быть, подруга считала Сандро человеком надежным, иначе с чего бы доверила ему ключи?

– Да, он рассказывал, – подтвердил Лукас со смешинкой в глазах.

Интересно, что хозяин пиццерии ему о нас наплел? Надеюсь, не проговорился, что еды мы берем каждый раз столько, что хватит накормить взвод солдат?

Мы замолчали, посматривая друг на друга. На этот раз

³ Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (Здесь и далее)

тишина была не такой гнетущей, как несколько минут назад, и все равно я почувствовала себя неловко. Тайная влюбленность в сидящего напротив мужчину, похоже, окутывала меня плотным облаком, заполняя все пространство между нами. Больше года я коллекционировала разные факты об этом человеке, и теперь надежно запечатанная в сокровенном уголке мозга информация так и норовила выплеснуться наружу.

Например, мне было известно, что Лукас обожает пиццу с ананасами, чего я понять не могла. Еще знала, как он получил едва заметный шрам на подбородке: зацепился за поводок Тако, замечательной бельгийской овчарки, и рухнул лицом вниз. Помнила, что рассветы производят на Лукаса куда большее впечатление, чем закаты.

Господи ты боже мой... Сколько всего можно выудить о человеке из социальных сетей, если заглядывать на его странички регулярно...

– Розы, – ласково сказал он, и во рту у меня стало горько от стыда.

О чем я только думала, устроив настоящую слезку за этим мужчиной...

– А? – хрипло отозвалась я.

– Так почему ты все-таки здесь?

Я взвесила варианты. Сказать как есть? Нет, скрывать особо нечего, просто встреча вышла настолько драматичной, что рассказ о постигшем меня несчастье переполнил бы ча-

шу.

– В моем доме произошла небольшая авария, – выдала я часть правды. – Ничего особенного, но было лучше переночевать в другом месте.

Брови Лукаса взлетели вверх.

– Что за небольшая авария?

– Да с водопроводом, – пожалала плечами я. – Ничего, скоро отремонтируют. Вернусь домой не сегодня, так завтра.

– Поэтому ты прихватила с собой все свои вещи? – Он щелкнул языком и указал подбородком на чемоданы и разбросанное на полу барахло. – И всю еду из холодильника? Чтобы перекантоваться одну ночку?

– Люблю между делом чего-нибудь пожевать, – отвела взгляд я. – Даже ночью перекусываю. Наверное, к утру в этой коробке ничего не осталось бы.

– Ага, – пробормотал Лукас.

Не верит? Немудрено, если тебе на уши вешают откровенную лапшу.

Осторожно глянув на него, я не смогла прийти к определенному выводу и невольно призналась:

– Ладно, авария не такая уж и маленькая. В потолке моей квартиры появилась трещина. Довольно приличная, поэтому пришлось собрать манатки, вызвать такси и заночевать у Лины.

А где еще? Отец переехал в Филадельфию, а Олли – мой брат – на звонки не отвечал. Кроме того, я бессовестно об-

манывала их уже полгода, и ночевка у отца или брата меня наверняка разоблачила бы.

– Тебе точно беспокоиться не о чем. На самом деле ничего страшного. – Я окинула взглядом маленькую студию лучшей подруги. – У Лины только одна комната и одна кровать, так что... Мы не сможем остаться здесь вдвоем.

Честно говоря, я запросто поспала бы на диване, но стоит ли ставить Лукаса в подобное положение? Он этого точно не заслужил. К тому же я не находила себе места от смущения.

– Сейчас забронирую номер в отеле, да и все.

Лицо Лукаса слегка изменилось. На этот раз он не улыбался.

– Значит, у тебя все нормально?

Я нахмурилась: его вопрос поставил меня в тупик.

– О чем ты?

– О трещине в потолке, – ответил он. – Звучит угрожающе. Точно нет проблем?

– О, – сглотнула я комок в горле. – Нет, все в порядке.

Судя по всему, Лукас опять мне не поверил.

– Слушай, серьезно. Тому, кто вырос в Нью-Йорке, все нипочем. – Я издала довольно искренний, как мне показалось, смешок и сгребла разбросанные вещи в кучу. – Сейчас соберусь и вызову такси.

Изучив находящийся в прискорбном беспорядке багаж, я принялась распикивать одежду по чемоданам, потому и не заметила, как Лукас поднялся и отошел в сторону. Очнувшись,

когда он закинул на плечо рюкзак.

– Что ты... – забормотала я, вскочив вслед за ним. – Куда ты собрался?

Лукас повел плечами, устраивая рюкзак поудобнее. Улыбнулся уголком рта, вновь сбив меня с толку.

– Пойду куда-нибудь. Здесь я не останусь.

– Что? – уставилась на него я. – Но почему?

Он тем временем сделал шаг к двери.

– Уже первый час ночи, а у тебя такой вид, будто ты вот-вот отключишься.

Я моргнула и непроизвольно запустила руку в волосы. Неужели произвожу такое впечатление? Черт, да какая разница, как я выгляжу?

– Тебе есть где остановиться, кроме этой квартиры?

– Естественно, – невозмутимо пожал плечами Лукас. – Я ведь в Нью-Йорке, здесь вариантов пруд пруди.

– Нет, постой. – Я покачала головой и шагнула к двери, преграждая ему путь. – Не могу тебе позволить вот так взять и уйти. Это я должна искать себе ночлег. Ты в квартире двоюродной сестры, у тебя есть ключ. Почему ты должен провести ночь в каком-то отеле?

Его глаза снова засияли теплом.

– Очень мило с твоей стороны, Розы. Мило, но ты вовсе не обязана...

Лукас обошел меня сбоку, и я развернулась, контролируя каждый его шаг.

– А потом, так гораздо проще. У меня с собой только рюкзак, а у тебя... – Он глянул на неопрятную кучу вещей. – У тебя вагон и маленькая тележка.

– Но...

Мы встретились взглядами. Лукас, не переставая улыбаться, сдвинул брови и совсем сбил меня с мысли.

– Послушай, – спокойно остановил меня он. – Я – человек прямой. Скажу то, что думаю. Идет?

Я лишь тяжело сглотнула.

– Так вот, у меня впечатление, что я тебя жутко смущаю. – Повисла короткая пауза. – Больше того, я в этом уверен. К тому же мы едва знакомы.

Что? О господи, поэтому он и решил уйти?

– Ничего подобного! – неубедительно возразила я. – Твой приход тут совершенно ни при чем.

Лукас вопросительно склонил голову к плечу, и я снова открыла рот, готовясь привести кучу доводов, разубедить его, однако в голову ничего не пришло. Жалко замямлила:

– Дело в том, э-э-э...

– Давай заключим сделку, – перебил меня он.

Хм, пытается спасти меня от моего собственного «я»?

– Ты останешься здесь ночевать и придешь в себя. Я вернусь завтра, и мы начнем все сначала. Забудем о том, что случилось сегодня, и решим, как быть дальше в плане жилья. Разумно? – добавил он после короткой паузы.

Начнем все сначала... Забудем о том, что случилось сего-

дня...

Дорого бы я дала за то, чтобы так и вышло.

– Тут решать нечего, Лукас. Лина обещала тебе свою студию, ты и должен в нее заселиться.

– Хорошо, – не стал упрямяться он. – Только не сегодня.

Да что хорошего-то? Все было ужасно, неправильно. Я словно со стороны услышала свой тяжелый вздох.

– Завтра вернусь, обещаю, – поставил точку Лукас своим низким мужественным голосом.

Я собралась с силами: соглашаться нельзя. Следует любыми способами убедить его занять квартиру, на которую он имеет полное право.

И снова Лукас не дал мне произнести ни слова:

– Со мной все будет отлично, Роза. – Он говорил серьезно, смотрел прямо в глаза. – Все будет в полном порядке.

Мое желание поспорить куда-то испарилось. Боже, как я устала... Годами держала все в себе, пыталась преодолевать трудности своими силами, не давала воли чувствам, и теперь груз прошлых лет обрушился мне на голову. Накрыл, словно океанской волной. Наконец не я сказала кому-то в утешение пять волшебных слов: «Все будет в полном порядке». Их сказали мне, и я ощутила желание покориться судьбе.

– Ладно. Спасибо, что ты так добр ко мне, – пробормотала я, имея в виду гораздо больше, чем Лукас мог себе представить.

Он слегка кивнул и сделал шаг к двери.

– Ну что ж, увидимся завтра. На этот раз постучусь, обещаю.

Я попыталась придумать остроумный ответ, однако в голову ничего не пришло. Ну и ладно. Умудрилась все испортить с самого начала. Первое впечатление остается навсегда, как строчка, записанная несмываемыми чернилами. Не исправишь, не сотрешь. Я молча смотрела, как Лукас поворачивает ручку, как открывает дверь.

– Эй, Роза! – окликнул он меня с порога. – Здорово было наконец увидеть лучшую подругу Лины!

Наконец?

Он сказал «наконец»?

Да ведь и я то же самое брякнула, когда поняла, кто передо мной... Правда, у меня, вероятно, на то были несколько другие причины.

– Мне тоже, Лукас. Я так рада нашему знакомству!

Если бы оно еще произошло не при таких ужасных обстоятельствах...

Легкая улыбка тронула его губы.

– Сделай мне одолжение: запись после моего ухода, ладно? – Он повернулся и шагнул на лестничную площадку. – Кто знает, кому придет в голову вломиться в чужую дверь?

Я с тяжелым сердцем наблюдала, как он исчезает в подъезде. Странно встретились, странно расстаемся...

Честное слово, какой-то сон, плод воспаленного воображения. Мне привиделся мужчина, за которым я так долго

следила на экране смартфона благодаря волшебству социальных сетей... В этого мужчину я ухитрилась безумно и глупо влюбиться, ни разу не встретившись лицом к лицу, и на встречу с ним давно перестала надеяться.

Глава третья. Розы

Проснулась я на следующее утро ровно в шесть, как обычно на протяжении последних пяти лет, хотя никакой необходимости в том уже не было. Перед моим мысленным взором стоял кареглазый улыбающийся мужчина.

На долю секунды я решила, что и появление Лукаса Мартина у моей двери и последовавшая за этим катастрофа мне приснились.

Прошло не больше минуты, и я осознала, что вчерашний вечер – вовсе не навеянная сном фантазия, а невероятная реальность. Лукас был в этой квартире. Я приняла его за грабителя. Произвела на него худшее первое впечатление из возможных.

Начнем все сначала. Забудем о том, что случилось сегодня...

Если бы!

Прикрыв глаза рукой, я громко застонала.

Теперь, когда шок прошел, до меня дошло: помимо всего прочего, я еще и позволила ему уйти в незнакомый город, в который он только приехал. Сдалась практически без сопротивления... Заняла квартиру, а Лукаса бросила на произвол судьбы.

Господи... Хуже не бывает!

Вставать не хотелось, и я, перекатившись на бок, оста-

лась лежать в уютной мягкой кровати лучшей подруги. Мой взгляд упал на фотографию Лины и ее бабушки, стоящую на полочке. Семья у них исключительно дружная.

Почему же Лина не обмолвилась о приезде Лукаса? Подруга всегда была со мной предельно откровенна. Как могла не упомянуть о подобном событии хотя бы мимоходом?

Впрочем, были аргументы и в защиту Лины. С сентября прошлого года, когда Аарон сделал ей предложение, она с головой ушла в приготовления к свадьбе. Не так-то просто спланировать торжество в Испании, находясь по другую сторону Атлантики. Два месяца назад, в прекрасный летний день, молодые связали себя узами брака на берегу океана, и Лина до самого своего отъезда в октябре находилась во власти новых эмоций. Так что наверняка приезд Лукаса просто выпал у нее из памяти.

Я закрыла глаза. В конце концов, какая разница? Лукас уже в Нью-Йорке, Аарон с Линой – в Перу, наслаждаются медовым месяцем. Имею ли я право обижаться?

Если что, сама не больно-то откровенничаю. Лучшая подруга знать не знает, что я втрескалась в ее брата. И это еще цветочки. Я несколько месяцев подряд скрывала от папы и Олли увольнение с прежнего места. Несколько месяцев!

На меня вдруг напал приступ безудержной храбрости. Сегодня же положу конец недомолвкам. Больше никакого вранья!

Расскажу Лине о том, что произошло вчера вечером.

Съезжу в Филадельфию повидать папу. Может, встретимся у него с Олли – если брат перестанет игнорировать наши звонки.

Опершись спиной об изголовье кровати, я дотянулась до телефона, выбрала в мессенджере диалог с Линой и начала писать.

Привет! Надеюсь, мои голубки, что Перу встретила вас ласково ♥ Ты знаешь, вчера вечером

Заколебавшись, я отняла палец от экрана, затем продолжила:

Я едва не сдала копам Лукаса. Удивлена?

Ну нет. Так точно не пойдет. Я удалила последнюю строчку и начала заново:

Вчера вечером в моей квартире обрушился потолок, поэтому я воспользовалась ключом от твоей студии. Дозвониться не смогла, но знала, что ты возражать не будешь. Все шло нормально до тех пор, пока не появился Лукас. Я приняла его за вора... Я о Лукасе, твоём брате. Ты ещё показывала мне его профиль в Инстаграме сто лет назад. Я несколько раз потом заглядывала на его страничку. А может, и не несколько... Может, даже каждый день. Это сложно объяснить. Просто вспомни Джо Голдберга из «Ты».⁴

⁴ Джо Голдберг – главный герой серии книг Кэролайн Кепнес и сериала «Ты». Управляющий книжного магазина, маньяк, социопат и сталкер, одержимый каждой из своих девушек.

Нет, я не об убийствах.

М-да, так тоже не годится. Длинновато для сообщения. Да и об убийствах – это лишнее.

Шумно выдохнув, я стерла текст и уронила телефон на колени.

Истина заключалась в том, что я следила за Лукасом в Сети.

Как-то раз Лина показала мне один из постов своего брата. Я заинтересовалась, но не сидела на его страничке постоянно до тех пор, пока Аарон не сделал Лине предложение, а было это год назад. Вот тогда во мне и зародилась надежда: вдруг встречу Лукаса на свадьбе? Вот так и вышло, что невинное любопытство переросло в нечто большее.

От каждого фото, которое он выкладывал в своем профиле, в животе начинали порхать бабочки. И неважно, присутствовал сам Лукас на снимке или нет. Каждый его короткий, но неизменно забавный и искренний коммент словно сближал меня с предметом моего восхищения. Каждое загруженное им видео позволяло проникнуть в его жизнь, понять суть этого привлекательного – нет, красивого! – мужчины.

На многих фото Лукас был без рубашки – все-таки профессиональный серфингист. Меня это ничуть не смущало, наоборот.

Некоторым требуется перед сном пробежаться по фоткам разных звезд типа Криса Эванса или Криса Хемсворта или еще какого-нибудь Криса, чтобы получить инъекцию гор-

мона счастья. Мечты, помогающие выдать желаемое за действительное. А мне достаточно было Лукаса Мартина.

Я испытывала нечто более значительное, чем глупую невинную влюбленность в совершенно незнакомого человека. Все закончилось в тот день, когда за несколько недель до свадьбы Лины и Аарона он таинственным образом исчез и перестал обновлять свою страничку. На бракосочетании Лукас не появился, и я постаралась забыть о своем абсурдном увлечении. Решила, что с меня хватит.

Ожил лежащий на коленях телефон, и я отбросила прочь лирические мысли. На экране высветилось лицо брата.

– Олли! – крикнула я в трубку с затрепыхавшимся сердцем. – Черт возьми, куда ты пропал? Почему не отвечал на звонки? У тебя ничего не случилось?

С другого конца линии донесся тяжелый вздох.

– Все у меня нормально, Роза.

Олли говорил едва ли не басом. Давно уже не ребенок... Взрослый девятнадцатилетний парень, который целый месяц сбрасывал мои звонки в голосовую почту.

– Прости, я был немного занят. Но, как видишь, все-таки нашел время тебя набрать.

– Чем же, интересно, ты был так занят? – не удержалась я.

Год назад отец сообщил, что намерен покинуть Куинс, где провел большую часть жизни и где выросли мы с Олли, и переехать в Филадельфию. Брат заявил, что никуда не поедет и, в отличие от меня, в колледж поступать не будет. Мы

с папой поддерживали парня в решении найти свою дорогу в жизни, которая сделает его счастливым. До последнего времени я даже помогала ему оплачивать аренду квартиры и подкидывала кое-какие деньги на расходы. Свое призвание Олли пока так и не нашел – на каждой работе задерживался максимум на несколько недель.

Брат молчал так долго, что я испугалась: не бросил ли он трубку?

– Олли?

В моем ухе прозвучал еще один вздох.

– Послушай, – сказала я, едва сдерживая раздражение. – Никто не собирается тебе выговаривать. Я тебя люблю, понятно? Ты об этом прекрасно знаешь и все же прячешься уже месяц. Шлешь короткие сообщения – наверное, чтобы я не сошла с ума и не заявила в полицию о твоём исчезновении? – Кстати, если бы Олли довел меня до крайности, могло случиться и так. – Не надо кормить меня сказками о занятости. Это не объяснение. Не надо...

– Розы, речь идет о работе.

У меня в груди на миг зародилась надежда и тут же рассеялась под сотней новых вопросов.

– Отлично, – ответила я, пытаясь подавить тревогу. – Что за работа?

– В клубе. В ночном клубе.

– В ночном клубе... – повторила я, заставив себя отнестись к новости как можно более объективно. – Нанялся

официантом? Ведь ты уже пробовал, и... – На том месте брат продержался три недели. – Выяснилось, что это не твое. Помнишь, ты работал в кафе?

– Я больше не разношу напитки, – буркнул Олли. – У меня теперь другой профиль. Сложно объяснить. Но зарабатываю я неплохо, Роза.

– Мне ведь без разницы, чем именно ты занимаешься. Главное, чтобы был счастлив. А...

– Я счастлив! Слушай, я больше не мальчик. Не надо обо мне беспокоиться.

Рассмешил так рассмешил. Я едва не расхохоталась в трубку. Да, Олли – взрослый парень, и его стремление вырваться из-под опеки понятно. Няньки ему не нужны. И все же я оставалась его старшей сестрой, а он – тем ребенком, которого я кормила на ужин фруктовыми хлопьями для завтрака, когда холодильник был пуст. Отец тогда работал в ночную смену.

– Ладно, не лезь в бутылку. Не буду тебя пытаться. Сегодня точно не буду.

– Ну, спасибо и на этом, – вяло пробормотал он.

– Так вот... – Я решила перевести разговор на более безопасную тему. – Подумываю взять колбасных рулетов и отправиться сегодня к папе. Сделаю ему сюрприз, организую второй завтрак. Не желаешь составить мне компанию? К вечеру вернешься обратно. Давай пересечемся на вокзале?

Немного помолчав, Олли спросил:

– Ты разве не идешь в офис? Сегодня же понедельник.

Я поморщилась, проклиная себя за дурацкую ошибку. Что за дура...

– Ну да, просто...

Технически брат был прав. Другое дело, что ни он, ни отец не знали, что уже полгода мой личный офис находился не в штаб-квартире «Ин-Тех» на Манхэттене.

– Я взяла отгул на сегодняшний день. С тех пор, как стала тим-лидером, босс не возражает против гибкого графика.

– А, ясно. Моя старшая сестренка теперь сама босс.

Он засмеялся. Как я соскучилась по его смеху! Печально, что мне приходится обманывать Олли, а ему – скрывать от меня свои секреты.

– Стало быть, карьерный рост приносит некоторые дивиденды? Хочешь вскарабкаться еще выше по служебной лестнице?

– Да нет, ничего такого не планирую.

Теперь уже точно нет – с этой лестницы полгода как спрыгнула. Я спустила ноги на пол и поднялась с кровати.

– Так ты со мной, братец?

– Я...

Он вдруг замолчал. Ясненько. Сейчас меня обломает.

– Пожалуйста, Олли... Хотела тебе кое-что рассказать. Тебе и папе. К тому же отец скучает. Я тебя уже пару месяцев прикрываю, не знаю, чем оправдать твое отсутствие. Давай съездим.

– Ладно, – вздохнул он. – Попробую.

Уже неплохо. Во всяком случае, появилась надежда.

– Сброшу тебе расписание поездов. Можем встретиться прямо на перроне.

– Ага, – ответил Олли, и я окончательно приободрилась. – Люблю тебя, Горошинка.

Горошинка... Сто лет он меня так не называл.

– Я тебя тоже люблю.

Положив трубку, я начала собираться. Готовилась показаться перед человеком, оставшимся с двумя малыми детьми на руках и бравшимся с тех пор за любую работу, лишь бы обеспечить мне и брату достойную жизнь. Папа поднял нас в одиночку после того, как ушла мама. Лишь благодаря его стараниям и воле я закончила колледж, и именно ему была обязана финансовым благополучием, которое принесла мне специальность инженера. Правда, шесть месяцев назад, прервав карьеру, я круто изменила свою жизнь.

О господи, господи...

Как сообщить такому человеку, что его дочь решила уволиться со стабильной, хорошо оплачиваемой должности? Ведь мы с ним приложили столько усилий! Как признаться, что я погналась за мечтой, суть которой – груды исписанной бумаги?

Как сказать мужчине, пожертвовавшему столь многим, что я поступилась карьерой с потрясающими перспективами ради занятия, не гарантирующего твердого дохода?

Я не знала, потому тайна и висела надо мной дамокловым мечом многие месяцы.

Сегодня сброшу камень с души.

Повторяя эти слова как мантру, я начала приводить себя в порядок. Надела первое, что попало под руку в набитом чемодане, – легкие голубые джинсы и мешковатый бордовый свитер. Как всегда по утрам, безуспешно попыталась укротить шапку темных вьющихся волос и в конце концов просто стянула их в небрежный хвост на макушке.

Выйдя из квартиры, наметила план дальнейших действий.

Во-первых, приобретем в пекарне О’Брайена колбасных рулетов – любимого папиного лакомства. Это совсем рядом, в Бруклине; от дома идти всего несколько минут. Дождусь, когда папа откусит первый, самый вкусный кусочек, а потом сброшу свою бомбу.

А что, отличный план.

Во всяком случае, я себя в этом настойчиво убеждала, пока шла к пекарне и делала заказ. Вышла со взяткой, призванной задобрить отца, и, ступив на тротуар, едва не споткнулась от неожиданности, мельком глянув в окно закусочной на другой стороне дороги.

Прищурилась, бросила второй взгляд, затем третий. Наверное, стояла в оцепенении не меньше минуты.

Да и как иначе? В закусочной сидел Лукас – прямо у окошка. Волосы растрепаны, сильные руки скрещены на груди... Красивый рот, который складывался вчера в такую оба-

ательную улыбку, открыт; голова запрокинута на спинку стула. Вчерашний наряд Лукас не сменил.

Нет-нет, я, наверное, обозналась. Его просто не может здесь быть!

Не может Лукас спать в этом заведении, за столом, на котором стоят пустая чашка и грязная тарелка. Он ведь ночевал в отеле, так? Разве что...

Не успев додумать, я невольно шагнула на дорогу и направилась к закусочной, а в голове маячил жирный знак вопроса. Лукас провел ночь в кафешке? Но зачем? Почему не взял номер в гостинице?

Я переступила порог и подошла к столику у окна, придерживая под мышкой теплый пакет с выпечкой.

Изучила своего вчерашнего гостя, отметив мешки под глазами и мятую одежду. И, похоже... Да, точно: из уголка рта сползает ниточка слюны.

– Лукас... – прошептала я.

Он не шевельнулся. Не слышит...

Откашлявшись, я наклонилась через стол и повторила:

– Лукас!

Вина и тревога смешались в моем сердце, и я уж совсем собралась его потрясти, получить внятный ответ и принести очередной миллион извинений. Вряд ли человек решит прикорнуть в закусочной – разве что по крайней необходимости. Как я могла позволить ему уйти в ночь?

Я нерешительно вытянула руку и коснулась его плеча.

– Эй...

Слегка встряхнула, стараясь не думать о теплом мускулистом теле под толстовкой.

– Лукас, проснись...

Бесполезно. Господи, спит как убитый.

Ну что ж, пожалуй, больше ничего не остается.

– Просыпайся! – гаркнула я.

Лукас захлопнул рот и открыл один глаз. Недоуменно взглянул на меня, затем расслабился и сонно улыбнулся.

– Розы, – хрипло пробормотал он. – Это действительно ты или я уже на небесах?

Глава четвертая. Лукас

Я просто идиот. Сонный идиот.

Это действительно ты, или я уже на небесах?

Серьезно, Лукас? Боже правый...

Еще не совсем проснувшись, я пожалел о своей шутке. Поздно. Банальная, плоская и никчемная острота уже слетела с моих губ, хотя я еще толком не понял, что произошло. Хотя нет. Я был поражен. Открыл глаз – а рядом Розы, лучшая подружка Лины. Та самая девушка, которая очаровала семью Мартин. Личико в форме сердечка, нежные черты, пухлые губы, колдовские зеленые глаза... Дремлющий мозг изо всех сил пытался определить, сон это или явь. Надо же, какую чушь несет язык, когда сознание его не контролирует...

– Э-э-э... что? – пробормотала Розы, а я пристыженно молчал. – Ты в порядке? – добавила она, выгнув бровь.

Вопрос года.

Разлепив второй глаз, я потряс головой и, надеюсь, непридуманно ответил:

– Просто у тебя из-за спины светит солнце. – Я ткнул пальцем в окно. – Показалось, что ты стоишь с нимбом вокруг головы.

Розы поморгала и отозвалась:

– О, спасибо...

Я потянулся. Закастенившиеся мышцы спины заныли. Сколько часов я провел на стуле? Надо было хоть разок-другой за ночь встать и размяться...

Итак, Розы меня нашла. Забавная у нее гримаска. Хмурится – значит, обеспокоена и даже немного зла.

– Сердишься? – начал я, однако девушка меня перебила:

– Можно тебя кое о чем спросить?

Я спокойно выдержал ее взгляд и улыбнулся.

– Ни в чем себе не отказывай.

– Это, конечно, не мое дело, – сказала она, – и все же...

Что ты здесь делаешь, Лукас? Знаешь, как ты выглядишь? –

Она откашлялась, словно пытаясь смягчить свои слова. –

Всю ночь здесь провел?

Обманывать ее мне не хотелось, да и не умел я врать, поэтому ответил вопросом на вопрос:

– И как, по-твоему, я выгляжу?

– Вообще-то великолепно. – Розы издала непонятный звук и продолжила: – В целом – отлично, только напоминаешь человека, который отрубился в закусочной.

– То есть вполне привлекательно, хоть и не прилагаю к этому особых усилий?

– У тебя изо рта текла слюна.

– О-ля-ля...

– Кроме шуток, – настаивала Розы.

– Верю. Должно быть, незабываемое зрелище.

– Ну... вроде того, – вздохнула девушка, пожав плечами. –

Тот, кому нравятся сонные, пускающие слюни мужчины, получил бы удовольствие. Мне не нравятся, – помолчав, добавила она.

Я склонил голову к плечу, сделав вид, что призадумался.

– Какие же мужчины тебе симпатичны, Розалин Грэм?

– Мой тип... – начала Роза, округлив глаза, и заколебалась. – Нет, погоди. Не надо уходить от ответа. Ты ведь обещал, что снимешь номер в отеле, – обиженно надула губки она. – Почему не остался, если некуда идти? Так бы и сказал, а ты вместо этого позволил мне тебя выпроводить.

Я нахмурился и серьезно заявил:

– Ты меня вовсе не выпроваживала. Я сам ушел.

Понятно, что вчера она чувствовала себя не в своей тарелке. Мой приезд привел ее в замешательство, а я не из тех мужчин, что прекрасно себя чувствуют, вторгаясь в личное пространство незнакомой девушки.

– Здесь удобнее, чем тебе кажется. Попробуй, присядь. – Я указал на обитую темно-бордовым плюшем лавку напротив. – Пока закажу что-нибудь выпить.

Глянув через плечо, я улыбнулся официанту, и тот вежливо кивнул: *Подойду через минуту.*

Обернувшись, я обнаружил, что Роза по-прежнему стоит, даже позы не изменила. Хм, похоже, ей не до того – вон как сердито смотрит...

И все же ее хмурое личико заставило меня ухмыльнуться. Надо же, злится на взрослого мужчину, с которым едва зна-

кома, за то, что он уснул в закускойной. Как мило...

– Ты ведь заявил, что прекрасно устроишься, – напомнила Роза дрожащим голосом.

– А что не так? – небрежно спросил я, стараясь скрыть усталость. – Никогда не чувствовал себя лучше.

Встретившись с ней взглядом, я подмигнул. Щеки девушки порозовели, а брови сдвинулись еще плотнее.

– Откуда тогда мешки под глазами?

– Ты слишком сурова, Роза, – похлопал я себя по груди. – Если не перестанешь меня осуждать, нанесешь моему самолюбию непоправимый ущерб.

Она даже не улыбнулась, не двинулась с места – стояла, скрестив руки на груди, удерживая на весу коричневый пакет.

Я вздохнул и снова жестом предложил ей присесть.

– Ты куда-то собралась? Можешь немного задержаться? Давай выпьем кофейку, и я тебе все объясню.

Она заколебалась, затем сделала маленький шагок вперед.

– Чуть-чуть времени у меня есть. Ненадолго задержаться могу.

Появился официант с двумя чашками и кофейником, и Роза втиснулась в кабинку.

– Я не собирался тебя обманывать. Вчера действительно нашел отель неподалеку, – пустился в объяснения я, наблюдая, как ароматная жидкость наполняет наши чашки,

и поблагодарил официанта. – К сожалению, при регистрации возникла проблема с моей кредитной карточкой, и меня вежливо попросили уйти.

– Что за проблема?

Добавив сахара, я помешал кофе и сделал глоток. Страшная горечь привела мои вкусовые рецепторы в легкий шок.

– Карточки в бумажнике не оказалось. Наверное, только полный недоумок пускается в путешествие без подстраховки на такой случай. – Я пожал плечами. – Понятия не имею, где мог ее забыть, так что при мне были лишь права и совсем немного наличных.

Я не стал упоминать, что в бумажнике нашлось всего пятьдесят долларов.

Рози округлила глаза и вновь надулась.

– Почему же ты не вернулся?

– Было уже слишком поздно, – вздохнул я, – вот и пришлось засесть в первом же открытом кафе, сделать несколько звонков. А потом я случайно уснул. А правда, слюнки у меня текли сексуально?

Я ожидал, что Розы рассмеется, но не тут-то было.

Да уж, веселая у нас подобралась компания...

– До того, как задремать, я успел позвонить в банк, сообщил об утере карточки и попросил выслать новую. В любом случае это займет какое-то время – Испания неблизко.

– Ох, Лукас... – наконец подала голос Розы, глядя в стол, и устало поникла. – Просто ужасная ситуация. Я себя чув-

ствую...

– Розы, ты тут совершенно ни при чем.

Похоже, девушка с моим заявлением была не согласна, однако спорить не стала, лишь отхлебнула кофе. Поморщилась, оставив чашку.

Наклонившись в ее сторону, я понизил голос:

– Слава богу, тебе это пошло тоже не нравится... Я уж решил, что вы здесь получаете удовольствие от такой бурды.

– Кофе просто ужасный, – прошептала Розы. – Господи... Сколько чашек ты осилил за ночь?

– Это пятая.

На ее лицо вернулось виноватое выражение.

– Мне так жаль...

– Хватит извиняться, – прервал ее я и назидательно поднял палец. – Еще раз услышу – и мы больше не друзья, Розалин Грэм.

– Друзья...

Я кивнул, сделав вид, что не заметил ее интонации. Неужели подружиться с женщиной – это нечто непостижимое?

– Интересно, что здесь делаешь ты? Вряд ли тебя привлекают интерьеры скромного кафе, не говоря уж о напитках или виде из окон. Разве только ты западаешь на пускающих слюни мужчин?

Она наконец хихикнула – тихо и быстро, но очень мило, и покачала головой.

– Я выходила из пекарни О’Брайена и тут увидела тебя в этой забегаловке. – Сунув руку под стол, она приподняла покрытый жирными пятнами бумажный пакет. – У них делают лучшие в городе колбасные рулетики. Любимое утреннее блюдо Грэмов.

Очарованный исходящим из сумки ароматом, я невольно уставился на руки девушки, когда она вытащила хрустящую выпечку, и жадно дернул носом, ощутив вкусный запах.

– Ты голоден? – словно издали донеслось до меня.

– Нет-нет, – возразил я, хотя есть хотелось страшно. – Очень даже сыт.

Рози издала невнятный звук, а потом удивила меня, протянув лакомство через стол.

– Ешь, – сказала она, и в ее глазах заплясали смешинки. – Тебе рулетики сейчас куда нужнее, чем мне.

– Нет, я правда не могу. Это ведь твой завтрак.

Рози пожала плечами и медленно поднесла рулетик ко рту. Я невольно следил за ее приоткрытыми губами и соблазнительно светящейся в полутьме выпечкой. Девушка задержала руку, и рулет повис в воздухе. Мы встретились взглядами, и у меня в животе заурчало.

– Ого, – заметила Рози. – Похоже, твой желудок настроен иначе.

Я притворялся изо всех сил, что к рулетику совершенно равнодушен, поэтому слова девушки стали для меня неожиданностью. Я расхохотался.

Губы Розы тоже сложились в легкую улыбку, и она не сдержала усмешки. Ну наконец-то...

– Съешь. Я настаиваю, Лукас. Буду только рада, если ты попробуешь эту вкуснятину.

Уж не знаю, что в итоге сломало мое сопротивление, только я протянул руку и выхватил рулет.

– Спасибо, Розы.

Сунув краешек лакомства в рот под ее внимательным взглядом, я застонал:

– *Dios mio!*⁵ Ничего вкуснее в жизни не пробовал!

Розы вновь захихикала. Глянув на нее, я обнаружил, что она не сводит с меня глаз.

– Нравится рулетик?

– Не то слово! – покачал головой я и облизал пальцы. – Полюбил его всем сердцем. Уже стал пылким поклонником твоего божественного лакомства.

Девушка порозовела – видимо, столь показное изъяснение чувств ее смутило. Что делать – когда речь заходит о еде, я сдержаться не в состоянии. А уж выпечка тем более сводит меня с ума.

Розы взяла себя в руки, разве что верхушки ушей еще нежно алели.

– Похоже, все Мартины – настоящие гурманы?

Я заулыбался, не позаботившись вытереть рот.

– Ну, за всех не скажу, но если ты будешь меня угощать

⁵ Бог ты мой (*исп.*).

такими рулетиками каждый день, я на коленях поклянусь тебе в вечной моей преданности, Розалин Грэм. За неделю попаду в тяжелую зависимость. А может, и недели не потребуются.

Рози ошеломленно замолчала.

Я склонил голову к плечу, гадая: стесняется или просто настороженно относится к малознакомым мужчинам? Впрочем, какая разница? Меня вот ничего не смущает, особенно после подобного угощения.

К моему удивлению, девушка вытянула из пакета еще один рулет.

– Возьми, Лукас. Съешь еще.

– Да ты просто ангел, сошедший с небес, – заявил я и сам себе удивился: дежурным комплиментом тут и не пахло. – Я не заслужил такого отношения.

– Нет, заслужил, – возразила она с серьезным выражением лица.

– Ничего подобного, – отмахнулся я.

– Ну-ка бери, а то... мы больше не друзья. Сам же сказал, что стал поклонником.

А мы, оказывается, не настолько стеснительны.

Расплывшись в такой широкой улыбке, словно мне предлагали не жирную выпечку, а весь мир, я оперся на локти и глянул девушке прямо в глаза.

– Согласен, если ты тоже примешь участие. – Я отломил половину. – Рад, что тебе нравится наблюдать, как я питаюсь,

но в одиночку есть не хочу.

Рози на секунду задумалась и все же поднесла свою часть ко рту. Несколько секунд мы молча жевали, затем она достала третий рулет, разделила и половинку отдала мне. Я принял ее с благодарной улыбкой.

– Итак, Роза... – Отхлебнув остывшего кофе, я опустил взгляд с ее лица на шею, а потом дальше – на открытые плечи под широким вырезом свитера. Интересно, она собралась в таком наряде в офис? – Ты ведь работаешь в той же фирме, что и Лина, правда? Забыл название... «Тех» чего-то там...

– «Ин-Тех», – со странной гримасой поправила меня девушка. – Работала... раньше. Теперь уже нет. Мне... Впрочем, это долгая история.

Я ждал подробностей, и Роза вроде бы подбирала слова, готовясь к рассказу, однако так и не продолжила.

Хмыкнув, я побарабанил пальцами по столешнице.

– Давай заключим сделку?

– О чем ты? – нахмурилась девушка.

– Поиграем в одну игру. Называется «Узнай своего друга». Если мы намерены подружиться, нам обязательно надо сломать лед.

Я зондировал почву вслепую и отдавал себе в этом отчет. Никаких причин делиться со мной личными историями у Розы не было. Посмотрим. В любом случае я замечу, если она начнет уходить в сторону. Так или иначе, у нее явно имелись планы на утро, однако с места она до сих пор не сорвалась.

Девушка вопросительно склонила голову к плечу, и локон темных волос выбился из небрежно затянутого хвоста.

– Значит, мы будем задавать друг другу вопросы?

– Отвечаешь, дальше твой ход, – кивнул я. – Вопросы задаем по очереди, у каждого не больше пяти возможностей. Ответ может быть сколь угодно подробным. Как тебе мое предложение?

Мы долго не сводили друг с друга глаз. Судя по лицу Розы, она боролась с сомнениями, однако любопытство перебило.

– Что ж, годится.

Я медленно кивнул, подавляя нетерпение.

– Ты начинаешь, потому что я у тебя в долгу за рулетики.

Она задумчиво меня изучила, приподняв брови. Видимо, решала, как лучше извлечь мои самые сокровенные тайны. Ожидание было восхитительным, хотя и слегка пугающим.

Розы сплела пальцы, положила руки на стол и наконец заговорила:

– Где ты был до Нью-Йорка? Ведь ты вроде бы прилетел из Феникса?

– Последние полтора месяца я путешествовал по Штатам, – расслабившись, объяснил я, и, похоже, мои слова ее удивили. – Завоевание Америки начал с севера – из Портленда двинулся на юг, арендовал машину и добрался до Феникса.

– Твой ход, – кивнув, сказала Розы.

– Окей. Кого ты на самом деле собиралась угостить? В свертке было три рулетика, и, если ты не страдаешь волчьим аппетитом...

Она перевела взгляд на скомканный бумажный пакет и вздохнула.

– Отца и, по возможности, брата, но это долгая...

– Правила не нарушаем, – укоризненно заметил я. – Ответ может быть коротким и все же полным.

Рози усмехнулась.

– Я сегодня еду в Филадельфию – папа теперь обосновался там. Надеюсь, что ко мне присоединится брат, хотя он уже чуть ли не месяц не отвечает на мои звонки. Даже заподозрила, что скрывается, не хочет, чтобы я расстраивалась или злилась. А мне нужно рассказать им кое-что важное. – Она тихо вздохнула. – Кстати, папа и впрямь обожает рулетики. Просто с ума по ним сходит.

Я помолчал, дожидаясь, когда Рози поднимет взгляд. Что-то она недоговаривает – по глазам видно.

– Следует ли мне теперь опасаться твоего папу – ведь ты скормила мне его любимое лакомство?

Шутка вызвала у нее легкий смех. Совсем избавить Рози от напряжения мне не удалось, и все равно: какой-никакой, а шаг вперед.

Она вновь посерьезнела.

– Это был следующий вопрос?

– Ну, я боюсь сердить чужих отцов, так что да.

– Значит, у тебя есть такая привычка?

Не прерывая зрительного контакта, я вновь навалился на стол.

– Второй вопрос?

Рози прищурилась и кивнула.

– Я от нее давно избавился. Раньше бывало, но не часто.

Пару раз, не больше.

Я шутливо подмигнул, отметив, что ее щеки вновь зарумянились.

– Кстати, ты мне не ответила.

Рози тяжело сглотнула.

– Нет, папа тебя преследовать не будет. Он даже не в курсе, что я задумала его навестить. Хотела сделать сюрприз, а рулетки – это своеобразная взятка.

Я наострил уши, однако Рози уже перешла к следующему раунду.

– Мой черед! Надолго ты в Нью-Йорк?

– На шесть недель. Без визы в стране можно находиться три месяца, вот я и решил, что остановка в Нью-Йорке станет самой долгой, тем более Лина предложила мне свою студию. Говорит, договор не позволяет ей отказаться от аренды до декабря, поэтому квартира все равно будет пустовать, а она в любом случае переехала к Аарону.

Рози поджала губы. Почему? Ладно, не будем тратить третий вопрос – есть более важные темы.

Положив подбородок на сплетенные руки, я спросил:

– Не понимаю, зачем нужна взятка для отца?

Девушка слегка поникла и молчала так долго, что мне показалось – ответа не последует. Должно быть, ей надоело играть в дурацкие игры с человеком, который вторгся в ее жизнь меньше суток назад.

И тут Розы словно прорвало:

– Я уволилась со службы. С отличной, хорошо оплачиваемой должности тим-лидера в инжиниринговой компании. Помнишь, я говорила, что больше не работаю в «Ин-Тех»? Уже полгода...

Я хотел ответить, однако слова из нее лились неудержимым потоком:

– Папе я ничего не говорила, и брату тоже. Кроме Лины, никто не в курсе, ну и Аарона, конечно – он ведь мой бывший босс, так что заявление я отдала ему лично в руки. Естественно, служащие знают, потому что я больше не появляюсь в офисе. То есть на самом деле об увольнении осведомлена куча народа, только никто не представляет, в чем причина моего поступка. – Розы покусала губы. – Вот для чего потребовалась взятка. Я скрывала от папы изменения в своей жизни. Никогда его не обманывала, ни разу. Знаешь, как мы с ним близки? Мы всегда были одной командой.

– Он сильно разозлится? Поэтому ты и не решалась ему сказать?

Я вдруг испытал почти незнакомое для себя чувство. Ужасно хотелось защитить Розы. Наверное, дело в том, что

она – лучшая подруга моей сестры. Плюс я органически не переваривал тиранов.

– Да нет. Ругать меня он не станет – я ведь следую за своей мечтой. Другое дело, что папа о ней услышит впервые.

Я успокоился и в то же время ощутил приступ любопытства. Что это за мечта, о которой любимый папочка ни сном ни духом?

– Впрочем, и обрадоваться он не обрадуется. Папа всегда мной гордился. Дочь – инженер, работает на Манхэттене... – Она помолчала. – В день окончания колледжа я впервые увидела, как папа плачет. Такие крупные были слезы... Никак не мог успокоиться. А в прошлом году меня повысили по службе; он тогда еще жил в Куинсе и рассказал о моем успехе всему кварталу. «Моя Горошинка теперь возглавляет рабочую группу! Стала тим-лидером!» Закатил целую вечеринку по этому поводу, пригласил соседей, как будто... как будто его дочь получила Нобелевскую премию. – Роза с улыбкой покачала головой. – Папа придет в ужас, услышав, что я все бросила ради занятия, которое ему толком ни о чем не говорит. Боюсь, он меня не поймет и не поддержит. Если так случится, мое сердце будет разбито.

– И все-таки... чему ты себя посвятила? – не выдержал я. – Что за новая мечта?

Под моим пристальным взглядом Роза словно заползла в раковину: опустила плечи, отвела глаза.

– Ты назовешь ее глупостью.

– Мечта не может быть глупой. И неважно, когда она тебя захватила – в детстве или в зрелом возрасте.

Ее изумрудно-зеленые глаза тоскливо уставились на меня.

– Выкладывай, Роза. Ты меня не слишком хорошо знаешь, но уверяю: я никогда не пытаюсь оценивать людей по своей мерке.

Она глубоко вздохнула и наконец призналась:

– Я написала и уже опубликовала книгу. В романтическом жанре. Это случилось больше года назад, как раз когда меня повысили по службе.

Девушка замолчала, смутившись так, словно сказала нечто нелепое.

– Да ведь это потрясающе, Роза, – нахмурился я. – Не то слово! Невероятно! Что же тут глупого?

– Это еще не все.

Я ободряюще кивнул. *Продолжай...*

– Мне пришлось публиковаться за свой счет, причем под псевдонимом. Сперва я даже ни с кем, кроме Лины, не поделилась, потому что... Думала, коллеги перестанут воспринимать меня серьезно, услышав, что речь идет о горячем романе для скучающих домохозяек. – Она снова вздохнула и покачала головой. – Бред, правда? Нет чтобы гордиться своим произведением... Опасалась, что люди станут недооценивать меня как инженера или будут преуменьшать достоинства книги. Все-таки к этому жанру относятся не всегда справедливо. Пойдут слухи: мол, чем она увлекается? Ко-

нечно, я говорю не обо всех на свете, а только о коллегах по работе. В основном – о мужчинах, и о папе, кстати, тоже. А уж что скажет публика – не знаю.

Рози на секунду задумалась, а затем ее взгляд слегка про-светлел.

– Так или иначе, книга привлекла куда больше внимания, чем я ожидала. Интерес к ней потихоньку возрастал, и в конце концов издательство предложило мне контракт. Вот тогда у меня в голове и щелкнуло. Подписав договор, я уволилась – а для меня это поступок нехарактерный. Никогда не была летуном. По каждому решению продумывала «за» и «против», страховалась от рисков. И вдруг... Черт, почувствовала я себя просто классно. С одной стороны – страшновато, с другой – свобода, которой я жаждала всю жизнь. А потом все пошло...

Она перестала улыбаться и замолчала.

– Куда пошло? – выдохнул я, осознав, что невольно навис над столом.

– Ты свой лимит выбрал, – хмыкнула Рози, расправив плечи.

– Что? – недовольно проворчал я.

– Пять вопросов задал, – объяснила она. – Это уже шестой.

Я и забыл, что мы играем.

– А вот я по-прежнему в игре, – с нескрываемым удовлетворением заявила Рози. – У меня еще два хода.

– Такое чувство, что меня обманули, – пробурчал я, откинувшись на спинку стула.

Губы девушки сложились в легкую улыбку.

– Всегда играю по правилам, – гордо задрала голову она. – Какие у тебя планы, Лукас?

Вроде бы ничего сложного, однако я словно получил удар под дых. Роза напомнила мне об истинном положении вещей: плана не было. Так складывалась теперь жизнь. Лукас – вольный стрелок.

– Да рассказывать особо нечего. Так, обычные туристические развлечения.

Между нами повисло молчание – Роза явно обдумывала мой ответ. Я откашлялся.

– У тебя еще один вопрос.

Она внимательно изучила мое лицо и наконец спросила:

– Почему ты не приехал на свадьбу Лины и Аарона?

Я удивленно распахнул глаза. Застала врасплох... В голову полезли воспоминания о нескольких предшествовавших бракосочетаниях сестры неделях, и у меня вдруг перехватило дыхание.

Роза, заметив мое смятение, заколебалась.

– Лукас...

– Все нормально, – перебил ее я.

На вопрос следовало дать ответ, и неважно, насколько он для меня сложен.

– Не смог приехать, – с трудом произнес я. – Не успевал.

Я был...

Вместо продолжения у меня вырвался прерывистый вздох. Что я мог сказать? Да ничего. Как поведать об истории, которую всеми силами пытаешься загнать в дальние уголки памяти? Черт, достойного ответа не находилось.

Моей кисти коснулось что-то теплое. Я очнулся от раздумий и, скосив глаза, обнаружил на запястье пять длинных нежных пальчиков.

– Эй, – донесся голос Розы, а я все не отрывал взгляда от наших рук. – Не смог – это нормальный ответ. Правил ты не нарушил, Лукас.

Разрываясь между желанием сбросить ее ладонь и сплести наши пальцы, я не выбрал решения, хотя и нуждался в физическом контакте, близости другого человеческого существа. Сделал то, что мне удавалось лучше всего: встряхнулся и изобразил лучезарную улыбку. Надеюсь, сработало...

– Итак, игра окончена. Во сколько у тебя поезд на Филадельфию?

Ответить Розы не успела: ей кто-то позвонил. Запустив руку в сумочку, она вытащила телефон и, сдвинув брови, глянула на экран.

– Прости, мне надо ответить. – Тронув кнопку, она поднесла сотовый к уху. – Привет, папа! Олли приехал?

На другом конце провода долго говорили, и Розы замолчала, прислушиваясь. Затем ее глаза испуганно расширились, и в них заметалась тревога.

– Что-что? – выдохнула она. – «Скорая»?

Мое сердце упало и, похоже, застряло в желудке, когда Роза нажала на отбой и вскочила из-за стола, едва посмотрев в мою сторону.

– Мне нужно бежать. – Девушка быстро собрала вещи. – Прости. С папой случилась неприятность. Черт! – воскликнула она, впопыхах уронив сумочку.

– Роза, – окликнул ее я, опустившись на колени, чтобы поднять выпавшие мелочи.

Суставы негодуяще заскрипели, однако я, не обращая внимания на боль, подобрал ключи и тюбик губной помады.

– Эй, Роза...

Я отчаянно пытался встретиться с ней взглядом и, не преуспев, нежно, но твердо обхватил пальцами ее запястье. Какая мягкая, теплая у нее кожа...

Наконец она повернулась ко мне.

– Сделай глубокий вдох, – посоветовал я.

Роза повиновалась и наполнила легкие воздухом. Мы продолжали сидеть на корточках, уставившись друг на друга.

– Если хочешь, я поеду с тобой. По-моему, у тебя легкий шок.

– Что? Нет-нет, все хорошо. Просто я совсем дурочка, – пробормотала она и вновь вдохнула. – Скорее всего, с папой все нормально. Опять его бедро – старая травма. Он поскользнулся во дворе, и сосед вызвал «Скорую». Моя помощь не требуется. Позвонил, потому что его заставила мис-

сис Хилл. С другой стороны, я ведь так и так собиралась в Филадельфию. Ничего страшного, Лукас.

Только я собрался произнести слова ободрения, как Роза встала, и я последовал ее примеру. На этот раз постарался не нагружать правую ногу – иначе недолго и грохнуться, как вчера.

Достав кошелек, девушка вытащила несколько двадцаток и положила купюры на стол.

– Надеюсь, здесь хватит денег, чтобы расплатиться по нашему счету.

Она улыбнулась, а затем серьезно посмотрела мне в глаза. Хм, наш счет?

– Роза, не надо. Ты не должна за меня платить, – покачал головой я.

– Возьми. Прошу тебя, Лукас.

– Роза, – повторил я и замолчал.

А что ты хотел? Кто сболтнул о пропаже кредитной карточки, кто сказал, что у тебя с собой всего несколько баксов? Господи... Zоренсо⁶, как говорит бабушка, когда я совершаю глупости.

Девушка улыбнулась.

– Ну, мне пора. – Она сделала шаг к выходу из кабинки. – Вечером еще заскочу в студию Лины – надо забрать вещи. Хорошо?

– Удачи! – кивнул я. – И... спасибо тебе. Деньги я верну,

⁶ Дурачок (*исп.*).

обещаю. Я ведь не шутил, когда сказал, что у тебя в долгу.

– Увидимся позже, Лукас, – с непонятным выражением лица произнесла Роза.

Я наблюдал, как она идет к выходу, и, не дав ей переступить порог, окликнул:

– Пожалуйста, не говори отцу, что я съел рулетки! Хотелось бы произвести на него достойное первое впечатление.

Роза не обернулась, и все же до меня донесся ее смешок, а потом стеклянная дверь закрылась.

Какой милый смех... Нежный и немного напряженный, как и она сама.

– Черт возьми, – пробормотал я, глянув на пустую чашку и лежащие на столе банкноты. – *Lina me va a cortar las pelotas*⁷.

⁷ Лина меня кастрирует (*исп.*).

Глава пятая. Розы

Олли на вокзале так и не появился.

В глубине души я знала, что брат снова подведет, однако он нанес мне новый удар, отклонив мой звонок и прислав сообщение:

Я не смогу, сестра. Прости.

К счастью, приехав в Филадельфию, я нашла папу в добром здравии – разве что, похоже, немного побаливала нога после падения. Разумеется, никаких жалоб. Решительно отказался прилечь и принять обезболивающее, чай и обед приготовил сам. Таков Джо Грэм. «У меня все отлично, Горошинка», – миллион раз повторил он. Еще добавил, что всегда на меня полагался, с тех пор как ушла мать.

Не стоит волноваться, Горошинка. Зачем ты взяла отгул? Только для того, чтобы повозиться со стариком? Ты ведь теперь тим-лидер, от тебя зависит куча людей. Как там Олли? У него все хорошо?

Короче говоря, сев на поезд до Манхэттена, я констатировала, что завеса вранья сгустилась еще больше – особенно после того, как мне очередной раз пришлось выгораживать братишку. Была настолько вымотана эмоционально после общения с упрямым отцом, что на разборки с Олли сил уже не хватило.

А тут еще Лукас...

Мое сердце куда-то провалилось, голова пошла кругом.

При мысли о брате Лины я разволновалась.

Приехали... Разумная (в основном) и независимая женщина превратилась в шестнадцатилетнюю девчонку, вспомнив, что вот-вот увидит своего возлюбленного.

Только какой там возлюбленный? Лукаса Мартина я не знала от слова «совсем». Фотки в социальных сетях? Ну да, фотки отличные.

Впрочем, не ему ли я сегодня утром изливала душу? Было приятно. Не то чтобы прямо фантастика, но все равно здорово.

В общем, диспозиция такая: он сидит в студии Лины, гадая, приду ли я. Время-то позднее... Должно быть, раздумывает, не выкинуть ли в окно груды чужих вещей, если их хозяйка не появится. Почему нет? Он этого не сделает, возразил внутренний голос. Ладно. Я стояла на лестничной площадке, сверля взглядом дверь. Жаль, что нельзя проникнуть сквозь нее взглядом, а то бы... Что «а то бы»?

Передернув плечами, я вошла в студию. Хотела сперва постучать, но передумала. Черт, что я творю? А если Лукас...

Ого!

Я встала как вкопанная, забыв запереться. Вот это запах! Восхитительный, неземной аромат обрушился на меня океанской волной.

– Роза!

Голос Лукаса, перекатывающий первую букву моего имени, пробился сквозь легкую дымку.

– Наконец вернулась!

Он стоял в кухонной зоне, лицом к плите, спиной ко мне. Свежая футболка, растрепанные влажные каштановые волосы... Похоже, только что принял душ – вон и капельки воды скатываются по сильной шее. Загорелая, гладкая кожа и... Я застыла, не в силах отвести глаз.

Наконец, откашлявшись, хрипло пробормотала:

– Привет! Я вернулась. Хорошо, что ты здесь, как и договаривались. Отлично!

Проклятье! Ну почему я никак не избавлюсь от чувства неловкости при виде этого мужчины, который ведет себя как нельзя более доброжелательно? Я прикрыла дверь и прошла в комнату.

– Пахнет бесподобно, Лукас!

Ну наконец-то. Хоть одна естественная фраза!

– Рад, что тебе нравится, – хмыкнул он. – Надеюсь, и на вкус получилось прилично.

Я присмотрелась к продуктам, разложенным на поверхности кухонного острова, служившего заодно барной стойкой, обеденным, а иногда и письменным столом. Меня вдруг потянуло вперед, словно пчелку к цветку. Я с благоговением разглядывала приготовленную Лукасом роскошь. В самом центре стояло блюдо с ароматным рисом, тушенным с яркими овощами. Справа – нечто напоминающее обжарен-

ный сыр фета с медом. А слева лежал поднос с ломтиками тостов, покрытых смесью перца и лука.

Лукас тихо усмехнулся. Оторвав взгляд от стола, я обнаружила его у другой стороны острова.

– Ну, приступим! – весело воскликнул он. – Занимаем места, пока не остыло.

– Занимаем места? – растерянно переспросила я.

– Собираешься есть стоя?

– Ты меня приглашаешь? – Я проглотила комок в горле, одновременно удивившись и занервничав – даже желудок свело. – У нас будет совместный ужин?

Лукас насмешливо склонил голову к плечу.

– Если тебе удалось нагулять аппетит.

– Э-э-э...

Честно, я не знала, что и сказать. Похоже, у меня выработалась своеобразная реакция на Лукаса.

Как быть? Сесть за стол, воспользоваться шансом провести чуть больше времени с моим кумиром, прежде чем наши дорожки разойдутся? Или вежливо отказаться, собрать вещи и уйти, а уж потом обдумать, где остановиться на ночлег?

Я не могла ни на что решиться, и тут у меня в животе заурчало. Вот и ответ, понятный без всяких слов...

Я вздрогнула от ужаса, а Лукас тут же пошутил:

– Ага, ситуация изменилась! Со мной разговаривает твой голодный желудок, Розалин Грэм. Что ж, спасибо за комплимент.

Расплывшись в широкой улыбке, он поставил на стол две тарелки, обошел остров, взял меня за руку и придвинул табурет.

– Ты и вправду проголодалась, так что устраивайся. Рассказывай, как отец?

Я открыла рот, однако не вымолвила ни слова.

Лукас оказался исключительно милым и заботливым мужчиной. События последних дней здорово выбили меня из колеи, иначе, после года онлайн-слежки, я обязательно обрадовалась бы: мечты сбываются! Я приглашена на собственноручно приготовленный Лукасом Мартином ужин!

Мной овладели сомнения. Я застыла, наблюдая, как Лукас готовит стол.

– Розы, ты садишься? – повторил он. – Не буду убеждать тебя, что не кусаюсь, однако обещаю держать себя в руках.

У меня перехватило дыхание. Я судорожно искала подходящий ответ, сознавая, что покраснела как рак. Надо как-то отреагировать на шутку... Лукас был обходителен, держался весело, даже слегка игриво, и общаться с ним оказалось на удивление легко.

Я непроизвольно и чрезвычайно громко захихикала, и брови моего нового знакомого взлетели вверх.

Черт, переборщила...

– Ты меня рассмешил. – Дурацкое пронзительное хихиканье все еще отдавалось в ушах. – Хорошая шутка, но я и так знаю, что ты меня не укусишь.

– Подозреваю, что потерял дар убеждения, – нахмурившись, покачал головой Лукас и тут же просветлел, когда я наконец опустилась на табурет. – Спасибо, Роза, – серьезно сказал он.

– За что ты меня благодаришь? – удивилась я.

Слава богу, на этот раз мой голос прозвучал вполне нормально.

– Сто лет не ужинал в компании, – пожал плечами молодой человек. – Знаешь, в путешествии в одиночку есть свои преимущества, и все же порой начинаешь скучать по обществу. По-моему, у меня как раз наступил такой момент. И тут случилось сегодняшнее утро. А потом вечер.

Он глянул мне в глаза.

Я выдержала его взгляд, ощущая, как внутри у меня теплеет – и даже тает: постепенно уходили колебания, чувство неловкости и еще что-то весьма неприятное.

– Спасибо за приглашение, Лукас. Мне приятно, правда. «Ты даже не поверишь, насколько», – добавила я про себя.

Он вновь расплылся в широкой радостной улыбке.

Ой, беда... Посматривая на его губы, я решила, что влипла по уши. Если он будет продолжать так же обаятельно улыбаться – мне конец.

– Так что там с отцом? – напомнил Лукас, придвинув ко мне тарелку тушеного риса.

Положив себе большую ложку, я ответила:

– У него старая травма бедра, а сегодня он умудрился спо-

ткнуться об одного из своих жутких садовых гномов, к которым питает непонятную страсть. – Я тихонько фыркнула. – К счастью, все обошлось. Так, небольшой ушиб. Могло быть и хуже. Единственной жертвой происшествия стал гном.

– Рад это слышать, Роза.

А уж я-то как рада... Кстати, у меня не сложилось впечатления, что интерес моего кумира был вызван дежурной вежливостью.

– Спасибо, Лукас.

Все-таки неприлично все время на него пялиться. Я схватила ароматный тост, сунула его в рот, и у меня тут же вырвался стон наслаждения.

– О-о-о... Что ты сделал с перчиками? На вкус они – просто нет слов. Изумительно!

– Приготовил их с красным луком и кое-какими специями, которые нашел у Лины в буфете. – Лукас подмигнул и тоже откусил от тоста. – Остальное купил на сдачу, оставшуюся от кафе. Роза, я – твой должник, – нерешительно добавил он.

– Не бери в голову, ладно? – успокоила его я. – Мне не составляет никакого труда одолжить тебе немного денег, пока не придет новая карточка. Все-таки ты в городе никого не знаешь, поэтому я рада, что хоть чем-то помогла. К тому же ты пригласил меня на ужин. – Я обвела рукой заставленный соблазнительными яствами стол и положила себе на тарелку немного восхитительной сладкой феты. – Очень выгодная

сделка! За такой сыр я на многое готова.

– Надо запомнить на будущее.

На будущее? Он хочет сказать, что... Нет-нет. Обычный штамп, вот и все.

– Знаешь, когда я готовлю, а потом ем то, что получилось, я испытываю огромное удовольствие. Хороший способ отвлечься от невеселых мыслей в трудный день.

Я расправила на коленях салфетку и вернулась к еде.

– Понимаю.

О трудных днях я расспрашивать не стала – скорее всего, он имел в виду вчерашний суматошный вечер.

– Итак, Роза... – помолчав, заявил Лукас. – Мне много рассказывали о том, как вы познакомились с Линой, но, честно говоря, я хотел бы услышать твою версию.

– Мою версию? – пробормотала я, уткнувшись в тарелку. – Ну, мы первый раз встретились на дне открытых дверей в «Ин-Техе».

– А Лина говорит другое. – Он многозначительно усмехнулся. – У нас дома ты стала своего рода легендой.

– Легендой?

– Ага. Не каждый день твою сестру спасают от взбесившейся лошади.

– Чего-чего?

У меня в голове ожили старые воспоминания, и я не могла не расхохотаться. Смеялась долго и искренне.

– Значит, такую историю рассказывает моя подруга?

Лукас кивнул.

– Невероятно! Хотя от Лины всегда можно ожидать чего-то в подобном духе.

– Стало быть, ты хочешь меня убедить, что моя чрезвычайно сдержанная, не склонная к театральным эффектам сестренка слегка преувеличивает? – Он усмехнулся. – Знаешь, Лина ведь в леденящих душу подробностях описывала, как вся жизнь промелькнула у нее перед глазами. А потом она их открыла и обнаружила рядом ангела-хранителя.

– Теперь понятно, почему ваша бабушка плакала, когда мы снова встретились с Линой, – приснула я.

Не сводя с меня взгляда, Лукас двинул через стол тарелку с сыром.

– То есть ты намекаешь, что лошадь не вставала перед моей сестрой на дыбы? – Он положил мне кусочек феты. – И ты не бросилась между ними, не спасла Лине жизнь?

– Хм... – пробормотала я. – Ты вообще когда-нибудь видел конные экипажи в Центральном парке?

Лукас кивнул, потянувшись за последним тостом.

– В основном они нужны для развлечения туристов. Порой кто-то размахнется и закажет упряжку на свидание с девушкой. Не слишком оригинально. Я ничего против подобных поступков не имею, просто считаю, что настоящая романтика должна быть более личной. Романтические поступки следует продумывать.

Мы снова встретились взглядами. Лукас откровенно ве-

селился.

– Ну, как бы там ни было... – пожала плечами я. – В общем, одна из лошадей сорвалась с привязи и пошла потихоньку гулять по парку. Тут навстречу ей идет Лина – в наушниках, уткнувшись в навигатор на смартфоне. – Впоследствии я узнала, что подруга плохо ориентируется. – А чуть раньше я случайно увидела, как она пролила кофе кому-то на брюки, так что с координацией у нее не очень.

Лукас засмеялся:

– Ну да, это не самая сильная ее сторона.

– Вот-вот, – хмыкнула я. – Пришлось крикнуть Лине, чтобы побереглась, только она ноль внимания. Тогда я подошла и отвела твою сестру в сторону.

– Твоя версия ни на йоту не совпадает с той, которую Лина со вкусом рассказывает каждое Рождество.

Каждое Рождество?

Выходит, для Лукаса я не такая уж и незнакомка?

– Прости, если разочаровала. – Я запустила вилку в блюдо с рисом. – Какой там ангел-хранитель, какая героиня... Самый обычный инженер, переквалифицировавшийся в автора любовных романов. Господи, первый раз сказала это вслух, – покачала головой я.

– И как ощущения? – улыбнулся Лукас.

Я некоторое время обдумывала ответ.

– Неплохо. Кстати, здорово услышать от самой себя подобную оценку.

Если бы еще и в самом деле испытывать уверенность в новом для себя деле... Пока такой уверенности не было по одной, но веской причине: можно ли назвать писателем человека, издавшего единственную книгу? А женщину, наглухо застрявшую на первой главе второго романа?

Не знаю, заметил ли мое уныние Лукас, однако молчание он быстро нарушил:

– Позволь еще кое о чем спросить? Правда, вопрос немного личный.

– Конечно, – со вздохом ответила я, удрученная собственными сомнениями.

– Ты ни разу не говорила, что почувствовала, прервав карьеру. Задумывалась, как отнесутся коллеги к твоему новому занятию, пыталась предугадать реакцию отца... А что у тебя на душе?

Хм. Разумеется, я понимала, почему уволилась. Другое дело – правильный ли то был шаг? Сожалела ли я? Что означал творческий тупик с новой книгой? Не признак ли это ужасной ошибки?

– Впрочем, я лезу не в свое дело, – вновь заговорил Лукас, видя, что я ушла в себя, и едва ли не застенчиво улыбнулся. – Не обращай внимания.

– Я...

Он несколько секунд наблюдал за моим лицом, но едва начатую мысль мне закончить так и не удалось. Лукас снова заработал вилкой. Дает понять, что на ответе совершенно не

настаивает. Или не придает моим переживаниям большого значения?

– Не буду говорить, что сильно терзалась, – наконец нашла слова я.

Лукас медленно поднял взгляд от тарелки, словно боялся меня спугнуть неосторожным движением.

– Скорее всего, с удовольствием продолжала бы работать в «Ин-Техе», не приди мне в голову мысль о том, чем на самом деле хочу заниматься. Никогда бы и не узнала, что на самом деле несчастлива. Но меня вдруг осенило – и я поняла, как здорово действительно любить свою профессию. Ощутила такую гамму чувств, которых никогда не испытывала, будучи инженером.

Я шумно выдохнула, словно выпустив воздух из туго надутого шарика.

– Наверное, поэтому мне непросто выразить свои эмоции. Дело в том, что моя новая мечта – штука исключительно хрупкая. Вроде как и поймала ее за хвост, однако все это настолько ново и незнакомо... Боюсь споткнуться и разбить ее вдребезги. Опасаюсь спугнуть, вот и молчу.

Была у меня и другая причина. С каждым днем приближался срок сдачи нового романа – осталось лишь два месяца. Не в силах родить ни строчки, извлечь из себя то, чем лишь недавно наполнилась моя душа, я чувствовала, что вот-вот упаду, и мечте конец.

– Эй... – прервал мои раздумья голос Лукаса, и я осозна-

ла, что сижу, уставившись в стену. – Знаешь, Роза, ты, похоже, человек со стержнем. Не следует об этом забывать. Наоборот, надо гордиться.

Со стержнем? Осторожная, ответственная, – так обычно обо мне говорили.

– Спасибо, – тихо сказала я. Не знаю, расслышал ли меня Лукас. – Ну, хватит обо мне. Расскажи, что, кроме еды, поддерживает тебя, когда все плохо?

Он на секунду задумался, оперся локтями о столешницу и начал негромко, словно поверяя мне сокровенную тайну. Я невольно наклонилась к нему.

– Есть еще один способ – не менее интересный, чем готовка, только для него требуется гораздо меньше одежды.

У меня вдруг напрочь перехватило дыхание, причем прямо в процессе пережевывания пищи. Естественно, рис попал не в то горло, и я согнулась в три погибели в приступе кашля.

– Por Dios!⁸ – воскликнул Лукас. – Роза, ты как?

Плохо, вот как, хотела сказать я, пытаюсь сделать глоток воздуха. Додумалась представить себе Лукаса полуголым, занимающимся чем-то, как он выразился, интересным.

Словом, я продолжала кашлять, не в силах вымолвить ни слова. Лукас чертыхнулся – похоже, по-испански, вскочил и бросился мне на помощь. Не дожидаясь, пока он обхватит меня поперек груди и попытается выбить из дыхательных путей застрявший кусок пищи, я взяла дело в свои руки и по-

⁸ Боже мой! (исп.)

тянулась за водой.

– Стоп, Роза! – предупредил меня Лукас, когда я опрокинула бокал в горло. – Не торопись! Это... Ну ладно.

Я выпила бокал залпом и сдавленно пробормотала:

– Вино... Черт, это было белое вино!

Как же я не заметила, что именно налил Лукас? Впрочем, понятно – пялилась я только на него.

– Ага, – весело подтвердил он. – Так или иначе, помогло.

– Да уж... – Я еще раз откашлялась и наконец выпрямилась, избегая смотреть ему в глаза. Пожалуй, пора заканчивать вечеринку. – Можешь... э-э-э... налить еще?

– Уверена? – после долгой паузы спросил Лукас. – Ты ведь только чтохватила чуть не пол-литра.

Ощущая на себе его взгляд, я рискнула посмотреть ему в глаза.

– Вообще пью я редко... Видимо, сегодня подходящий вечер для двух бокалов. Вечер или неделя, не знаю. К тому же твоя вкуснятина почти закончилась, так что мне требуется что-нибудь этакое, иначе грусть-тоску не разгонишь.

Лукас скорчил удивленную гримасу, и я торопливо добавила:

– Чем не способ? И раздеваться, как предпочитаешь ты, не надо...

Он медленно и вроде бы неохотно налил мне золотистого напитка и сменил тему:

– А что с твоим братом? Ты говорила, что он не отвечает

на звонки. Поэтому сегодня вечер двух бокалов?

– У тебя неплохая память, – пробормотала я.

– Просто умею слушать. – Лукас уселся на свой табурет и вновь уставился на меня. – Он ведь сегодня не поехал к отцу, верно?

– Да кто ты такой на самом деле? Доктор Фил? – прищурилась я.

– Доктор... э-э-э... кто?

– Психолог, он еще ведет ток-шоу. – Я схватила бокал. – Заглянет в душу и – раз! – выявляет самые глубокие подсознательные страхи, а потом их устраняет. Все в прямом эфире.

– Наверное, красавчик? – ухмыльнулся Лукас. – Потому я тебе его и напомнил?

Я невольно рассмеялась.

– Боже, нет, конечно!

– Хм, – удрученно пробормотал он.

– Не то хотела сказать: ты симпатичный, – виновато поправила я и тут же пожалела. – Это не моя личная точка зрения, а объективная реальность. Ты объективно красив, так мне кажется.

– Только кажется? – недовольно изогнул губы Лукас. – Не пойму, комплимент или нет...

Если бы ты только знал...

Вслух я сказала совсем другое:

– По-моему, я использую тебя как психотерапевта. Ко-

гда мы встретились? Сутки назад... А ты уже обо мне знаешь больше, чем иной человек, с которым я общаюсь всю жизнь. – Я пожалала плечами. – Потому и пришел на ум доктор Фил.

Лукас снова заулыбался.

– Ничуть не возражаю, чтобы меня использовали прекрасные женщины.

Хм, прекрасные женщины? Мое сердце самым дурацким образом сбилось с ритма.

Пытаясь выиграть время, я поднесла к губам бокал. Значит, женщины... Во множественном числе. Хотя какая разница? Сегодня сижу за одним столом с Лукасом Мартином, а завтра нас уже ничего связывать не будет. Не произойдет новой случайной встречи из-за отсутствия Лины в Нью-Йорке. Через полтора месяца Лукас сядет в самолет и улетит за океан. Поэтому глупо гадать, имел ли он в виду именно меня.

– Так вот, мой брат... – ступила я на более безопасную почву. – Он снова меня подвел – так и не приехал.

– Не сообщил почему?

– Ни слова. Он со мной давно не откровенничает. – Я потянулась за салфеткой, чтобы занять чем-то руки. – В этом и проблема. Не представляю, что с ним происходит. Такое впечатление, что пытаюсь общаться с совершенно незнакомым человеком, а он не желает пускать меня в свою жизнь.

Я покачала головой, теребя салфетку, и глянула на Лукаса. Тот не сводил с меня глаз, пережевывая остатки пищи.

– А что думает отец?

– Папа, похоже, во всем винит себя. Наверное, считает, что зря уехал из города, иначе мог бы исправить ситуацию. – Я отложила салфетку и вновь подняла бокал. – Поэтому мне приходится покрывать Олли – типа он занят, у него новая работа... Не стоит, мол, мешать ему жить своей жизнью, все же взрослый человек, зачем лишать его личного пространства? – Я залпом выпила вино. – По-моему, брат что-то утаивает. От меня – точно.

Лукас кивнул и на секунду отвел взгляд.

– Что же именно? Есть догадки?

Я покачала головой, прикрыв глаза, потом заставила себя улыбнуться.

– Теперь понимаешь, почему у меня вечер двух бокалов?

Он задумался и наконец произнес:

– Порой мы что-то скрываем от своих близких по причинам, о которых сами не имеем ни малейшего понятия.

Неужели Лукас говорит о себе?

– Дай ему время. Брат поймет, что игра в молчанку его от вас отдаляет.

Я ответила не сразу:

– Твоими бы устами, доктор Фил. – Поерзав на табурете, вспомнила, что тяжелый день сегодня не только у меня. – Ладно, мне пора. Должно быть, ты утомился – вряд ли у тебя когда-нибудь выдавались такие странные двадцать четыре часа подряд.

Лукас хмыкнул, и вновь беззаботно улыбнулся.

– Странные – не то слово, – признал он.

О том же подумала и я, однако, ничего не ответив, поднялась из-за стола. Два бокала вина, выпитые в считанные минуты, ударили мне в голову, заставив слегка покачнуться.

Лукас нахмурился, а я прикрыла свое смущение шуткой:

– Упс, слишком быстро встала! Ужин был великолепен.

Серьезно, давно так вкусно не ела. Спасибо, что пригласил.

Лукас склонил голову к плечу, и я помедлила в ожидании его последней солнечной улыбки. Не дождалась – он тоже вышел из-за стола и направился в жилую зону студии, подставив моему взгляду мускулистую спину. Плюхнулся на широкий диван, приобретенный Линой год назад. Подобрал пульт управления, включил телевизор и полистал приложение.

– Надо же, сестра подписана решительно на все онлайн-кинотеатры, которые мне приходят в голову.

– Хм, – нерешительно пробормотала я. Видимо, со мной уже попрощались? – Ну да. Мы чуть не каждый вечер устраиваем с ней кинозал.

Насчет «чуть» я, конечно, поскромничала.

– То есть устраивали до того, как появился Аарон.

А ведь не только Лукас последнее время чувствует одиночество...

– Ты идешь? – обернулся он.

Я моргнула, а Лукас вновь ухмыльнулся.

– Что растерялась? Уступаю тебе право выбора.

Я продолжала колебаться.

– Мне... э-э-э... надо бы сложить вещи. Барахла полно, а я зачем-то повытаскивала больше, чем нужно. К тому же еще не нашла, где переночевать.

М-да, я точно сегодня не в форме. Ко мне давно приклеился ярлык: «Рози – всегда на низком старте», и в любой иной день я его оправдывала.

– Предлагаю вариант, – сказал Лукас. – Мы посмотрим что-нибудь интересное, ты расслабишься, а потом я помогу тебе собраться. Сейчас всего-то половина девятого, – сообщил он, глянув на часы. – А я, между прочим, дистанционку кому попало не доверяю.

– Ну, – проямлила я, сделав маленький шагок вперед. – Пожалуй, большого вреда не будет.

Голова закружилась. Вот поэтому я обычно и не пью... Еще шагок.

– Наверное, ненадолго задержаться смогу.

– Чего же мы тогда ждем, Рози?

Чего греха таить? Остаться я хотела ужасно. Прыгнуть на диван, выхватить пульт и устроиться рядом с Лукасом. А все вино!

Насладившись парой серий любимого фильма, я не просто расслабилась: оказалось умственное истощение последних часов – нет, дней и даже недель! – и я натуральным образом размякла. Поерзав на диване, лениво положила голову на подушку, сонно разглядывая профиль Лукаса.

Точеный нос, сильная челюсть, высокие скулы и полные губы. А волосы! Когда-то аккуратно подстриженные, они заставляли мое сердце сжиматься в сладком удивлении. Я ощущала внутри необычное тепло, однако о его природе размышлять сейчас не хотелось. Просто смотреть – этого вполне достаточно.

Новый образ ему шел даже больше, чем прежний, в котором он предстал в Инстаграме.

Неожиданно для самой себя я прошептала:

– Лукас...

Слегка улыбнувшись, он шепнул в ответ:

– Роза?

– Наверное, вино еще действует, – хмыкнула я. – И устала сегодня... Если сейчас не поднимусь, могу запросто уснуть.

– Да уж, похоже, – рассмеялся Лукас, однако улыбка быстро исчезла. Он почему-то напрягся и, повернув голову, поймал мой взгляд. – Тебя это беспокоит?

Я нахмурилась, медленно соображая, и брови Лукаса взлетели вверх.

– Не переживай. Со мной ты в полной безопасности, сама знаешь.

Хм...

Говорил он серьезно, и у меня на миг сжалось сердце.

– Знаю... – вполне искренне ответила я.

С ним безопасно, это правда.

Лукас снова безмятежно откинулся на подушки, и я отчего-то испытала глубокое удовлетворение.

– Сказать откуда?

Он молча ждал продолжения.

– Ты заметил, что вино ударило мне в голову, потому и предложил остаться. Хотел убедиться, что до ухода я приду в себя.

Лукас кивнул, хотя, похоже, его мысли были далеко. К моему удивлению, он снова отвернулся к экрану и лишь тогда ответил, понизив голос:

– А теперь – тишина. Я все-таки пытаюсь насладиться любимым сериалом.

Я глупо улыбнулась. Его любимый сериал? Ничего подобного – мой! Подростковое кино о сверхъестественных явлениях – вампиры, оборотни, волшебные кольца и заколдованные медальоны, колдовские зелья и драматические события.

– Лукас... – снова окликнула его я.

– Да, Роза? – отозвался он, и уголки его рта поползли вверх.

– Спасибо!

За то, что меня выслушал, вообще – за сегодняшний день. Пожалуй, я на какое-то время избавилась от чувства одиночества, сбросила с плеч тяжелую ношу.

– Наверное, мне требовалось с кем-то поговорить. Хочу убедиться, что ты меня понимаешь.

Лукас покосился на меня и, видимо удивленный мрачным замечанием, спросил:

– У тебя неприятности?

Судя по всему, после двух бокалов вина у меня окончательно отказали тормоза, а Лукас ждал с такой доброй улыбкой, что не ответить было невозможно.

– Помнишь, я рассказывала о новой мечте? – Подложив ладошку под щеку, я сопровождала вопрос тяжелым вздохом. – На вторую книгу мне установили предельный срок. По-моему, уложиться в него не получится. Это шанс доказать самой себе, что не сделала непоправимую ошибку, – пе-

решила на шепот я. – А вдруг не успею?

В глубине души я понимала, что рассказываю малую часть правды. Реальная проблема лежала куда глубже: каждый раз, открывая файл с рукописью, я чувствовала, будто мне перекрыли кислород. Ощущала жуткое давление, парализующий страх, и... наступал ступор.

Лукас перекатился на бок и, повернувшись ко мне, положил голову на подушку, копируя мою позу.

– Все получится, Роза, – серьезно сказал он. В его глазах светилась убежденность, которой я точно не заслуживала. – Ты сделала большой шаг на новом пути. Мне даже не требуется знать о тебе больше, для того чтобы понять: ты обязательно будешь двигаться вперед. Это свойство людей с внутренним стержнем.

Со стержнем... Мне импонировало его выражение, нравилось, как он это произносил.

Хотелось ответить, что наверняка тут знать ничего нельзя. Вдруг я неудачница, калиф на час? Вдруг совершила промах, окунувшись в новое для меня дело? С другой стороны, как можно заражать своим унынием человека, излучающего подобный оптимизм?

– Надеюсь, ты прав.

– Заключим пари? – тихо и по-прежнему серьезно предложил он.

– Лучше не надо.

– Ну и ладно. Все равно мне было бы стыдно одержать

настолько легкую победу.

Лукас усмехнулся, и я против воли улыбнулась.

Мы долго смотрели друг на друга, забыв о сериале. Минуты шли, и мои глаза начали слипаться. Я уже потихоньку проваливалась в дрему, когда неожиданная мысль заставила меня вздрогнуть.

Интересно, какой оборот приняли бы события, пояись Лукас на свадьбе Лины и Аарона? Допустим, мы с ним встретились на бракосочетании. Смогла бы я общаться легко и непринужденно, как сегодня?

Ответить на свой вопрос я не успела: веки сомкнулись, и меня наконец одолел сон.

Глава шестая. Лукас

У меня вдруг перехватило дыхание, и я резко открыл глаза.

Лежал на спине, положив руку на грудь, и никак не мог вдохнуть.

Joder!⁹

Заставил себя медленно, круговыми движениями размять грудную клетку, снимая напряжение с легких.

Я не в воде. Я дышу. Сплю.

Толком не вынырнув из сна, я осмотрелся. Похоже, утро. На стене – яркий рисунок в рамочке. Два винных бокала на столешнице кухонного острова. На полу у ног дивана – потрепанный рюкзак.

Диван...

Опять уснул у бабушки? Хотя вроде бы это не ее выдавший лучшие времена маленький диванчик. И гостиная совсем другая – интерьерные штучки, современная мебель. Похоже на...

Тут я проснулся окончательно.

Какой дом бабушки, какая Испания... Я был в Нью-Йорке, ночевал на диване в квартире Лины.

Крепко помассировав лицо, протер глаза, повторяя ман-

⁹ Черт возьми! (исп.)

тру, которую твердил в течение последних месяцев: *Мне все приснилось, я в полном порядке.*

Заведомая ложь. В порядке, как же. Хотя действительно новая жизнь, только не в том смысле, что я в Нью-Йорке. Новая жизнь – это когда просыпаешься в холодном поту, а сведенные судорогой мышцы – еще полгода назад крепкие и гибкие – болезненны и ненадежны.

Слева от меня послышался тихий храп, и я удивленно поднял брови. Поморщившись, сел и бросил взгляд в сторону источника привлечших мое внимание звуков. Женская фигурка в центре большой кровати; по подушке разметались темные кудри.

Рози. Розалин Грэм.

Я вовсе не удивился, когда ее сморило. Странно, что она не вырубилась посреди четвертой или пятой серии вампирского фильма, который знала наизусть. Вчера вечером мы оба боролись со сном – Рози все собиралась уйти, а я, словно наркоман, не мог оторваться от сюжета, – и все-таки уснули. Через пару часов я проснулся от судорог в правой ноге и обнаружил похрапывающую рядом Рози. Недолго думая, выключил телевизор, неловко подхватил девушку на руки и перенес на кровать.

Вспомнился наш разговор. Мы с Рози здорово походили друг на друга: оба испытывали неуверенность в будущем. Другое дело, что у ног Рози лежал весь мир, а я стоял перед пропастью.

Оторвав взгляд от спящей девушки, я направился в ванную. Кожа липкая, тело напряженное... Фу! Я закрыл дверь и встал под душ.

Неприлично долго стоял под обжигающе горячей водой, потом закрутил кран, завернулся в полотенце и, захватив одежду, вышел в комнату.

Теперь жить можно. Я покачал головой, разглядывая маленькую милую квартирку. Бруклин, Нью-Йорк. Как говорит Лина – студия? Лофт? Черт, не помню. Открытое пространство, внутренняя дверь только в ванной – подобное жилье стараются называть красиво, чтобы звучало. Квартира из американских шоу по дизайнерскому ремонту, которые так любит бабушка. В Испании его тоже показывают, с переводом.

– Лукас? – подала голос Роза, и я вынырнул из своих мыслей.

Обернувшись, обнаружил, что девушка сидит посерединке кровати, прикрыв ноги одеялом. Похоже, только проснулась, хотя смотрит на меня во все глаза, сверкая невозможно зелеными радужками.

– Buenos días, – улыбнулся я.

Ее взгляд заметался по комнате.

– О боже... Ага, привет! – запинаясь и слегка покраснев, заговорила она. – Д-доброе утро.

– Хорошо себя чувствуешь?

Теперь Роза вытаращилась на мою голую грудь – будто так

и не приняла решение, в какую точку лучше смотреть.

– Был в душе? – пробормотала она, указав на обернутое вокруг моих бедер полотенце.

Я проследил за ее взглядом, проверив, прикрывает ли мой импровизированный домашний наряд шрамы на колене и бедре. Все в порядке – почти заросшие следы тяжелой травмы не видны.

– Ну да, а что?

Я посмотрел ей в глаза, но девушка покачала головой и снова перевела взгляд ниже.

Ага, все в порядке, просто Роза меня разглядывает, причем с неподдельным любопытством, вполне возможно – неосознанным.

Глянула на татуировку на левом боку, выползающую на грудную клетку, и некоторое время ее изучала.

– Наслаждаешься видом? – не удержавшись, как можно серьезнее спросил я.

– Что? – вздрогнула она.

– Наслаждаешься видом? – повторил я, едва подавив смех.

– О... Извини, я не собиралась пялиться, просто очень люблю татушки, – начала горячо оправдываться Роза. – Я фанат натальной живописи, так что смотрела на твой рисунок. Это ведь волна? Очень красиво. Потрясающе точная работа. Больно было? Держу пари, что да. – Она глубоко вздохнула. – Мне нравятся татуировки на мужском теле, то есть

вообще на любом теле.

Я невольно провел ладонью по груди, словно заключив тату в рамку. Розы снова воззрилась на рисунок, а я усмехнулся:

– Рад, что ты одобряешь. Знаешь, я на секунду засомневался, не нарушил ли правила приличия, разгуливая в полотенце. А оказалось, что тебя просто привлекла татуировка.

– А, да, – энергично закивала Розы. – Точно. Можешь вообще ходить голым, я и глазом не моргну.

– Ну и отлично.

Пусть думает, что я поверил. Конечно, ничего подобного. Стоит мне скинуть полотенце – и она будет в шоке. Наверняка покраснеет, а то и в обморок упадет, чего доброго. Ладно, не будем об этом.

– Надо запомнить, – продолжил я. – Значит, нагота тебя ничуть не смущает...

– Наоборот, – слегка севшим голосом отозвалась Розы. – На самом деле здорово.

Я отвернулся, пряча улыбку.

– Не разбудил тебя? Люблю поплескаться под душем, хотя, пожалуй, для долгих водных процедур рановато.

– Нет-нет, – ответила она, а я тем временем поднял с пола рюкзак. – Всегда встаю с рассветом. Не умею спать допоздна.

– Ага, значит, мы оба жаворонки. – Я глянул в ее сторону, достав сменную одежду. – Ванная нужна? А то я хочу переодеться.

Скрестив руки на груди, я стоял, слегка поигрывая бицепсами. Черт, ее внимание льстило моему самолюбию – вон как стреляет глазами.

– Хотя могу и здесь. Ты ведь нормально относишься к обнаженному...

– Нет! – выпалила Роза. – Занимай ванную, а я пока сделаю кофе.

Удовлетворенно кивнув, я скрылся за дверью, а когда вышел, девушка уже расставляла на столе чашки с ароматным напитком. Вместо вчерашнего свитера на ней красовался черный топик без рукавов, волосы Роза забрала в пышный хвост на макушке. Мой взгляд невольно уперся в ее открытую шею, потом скользнул к плечам, переместился на голые руки и спину, оценив мягкие изгибы фигуры. Красивая круглая попа...

Я одернул себя.

Не следует так пялиться! Тем более после душа у меня родился интересный план.

Роза обернулась, виновато блеснув глазами.

– Клянусь, я собиралась уйти вчера вечером! Прости, что уснула...

– Извиняться не за что, – искренне ответил я, махнув рукой. – Ты устала не меньше моего, вот мы оба и отрубались.

– И все-таки ты перенес меня на кровать? – подумав, сказала девушка. – Никакой необходимости в том не было, я вполне могла поспать и на диване.

Она поставила кофейник на столешницу.

– Ничего сложного, – пожал плечами я.

Рози выдвинула табурет и уселась.

– Все равно очень мило, что ты обо мне позаботился, – возразила она, наливая кофе. – Знаешь, Лина не раз называла тебя дикарем, а я удивляюсь – с чего она взяла?

– Уж поверь, причины у нее имеются, – усмехнулся я. – В детстве обо мне еще не так можно было сказать. Да и в юности... Впрочем, я не слишком изменился, всякое бывает.

– Во всяком случае, сейчас ты просто душа.

Подняв чашку, я встретился с ней взглядом.

– Рад, что ты так думаешь.

– Рад? – сдвинула брови она. – Какая тебе разница?

Я дал ей сделать глоток и, решившись, заявил:

– Считаю, что ты должна остаться.

Рози медленно поставила кофе на стол.

– На завтрак?

– Нет. До тех пор, пока не отремонтируют твою квартиру. Если хочешь, конечно. – Выдержав паузу, я добавил: – Друг другу мы мешать не будем.

– Что? – вскинула брови Рози. – Но... я не могу.

– Почему? – пожал плечами я, отхлебнув кофе.

Должно быть, мой уверенный тон сработал. Во всяком случае, Рози растерялась и с запинкой ответила:

– Потому что... потому что ты – Лукас, брат Лины, а я никаких прав жить здесь не имею.

– В твоей квартире пока жить нельзя, – возразил я, обхватив чашку. – Похоже, что поселиться у отца – тоже не вариант, иначе ты уже к нему переехала бы. Поправь, если ошибаюсь.

– Да нет, ты прав, – уныло опустила плечи девушка.

Значит, моя догадка верна, хотя напрямую вчера Розы такого не говорила. Я просто почувствовал ее неуверенность, и теперь слегка смутился от своей проницательности.

– Так располагайся и не торопись решать проблемы.

– Лина ведь обещала квартиру тебе, Лукас. Тем более это маленькая студия с одной кроватью.

– Если ты в принципе не возражаешь, как-нибудь разместимся.

Ее уши порозовели, и я насмешливо склонил голову к плечу.

– Я не о кровати, о студии.

– Понимаю, – невесело усмехнулась Роза. – А вдруг я не против?

– Ты ведь позавчера обронила, что вдвоем здесь жить нереально, вот я и решил проверить.

– Ну да, – пробормотала она и едва ли не с сожалением продолжила: – Я не то имела в виду. Вовсе не возражаю совместно использовать студию, раз уж ты оказался неожиданно замечательным человеком. Хотя вряд ли мне следовало удивляться.

Я нахмурился, гадая, что она имела в виду.

Погрузившись в свои мысли, Роза машинально подняла руку и поправила выбившийся из хвоста локон.

– Планировала подыскать недорогой отель или воспользоваться сервисом аренды жилья. Вчера по дороге из Филадельфии даже начала изучать вопрос, но...

– Это обойдется недешево. Да и сил потратишь много, уж мне-то известно. Сам пытался найти варианты, пока Лина не предложила свою квартиру. Оставайся, Роза, – увещевал ее я.

Давить не собирался. Откажется – значит откажется.

– Решать тебе, однако не советую тратить деньги на апартаменты по завышенным ценам лишь потому, что боишься доставить мне неудобства. Меня никто за язык не тянет.

Выражение лица девушки изменилось – стало быть, размышляет. Поколебавшись, она спросила:

– Я точно тебе не помешаю?

– Разве похоже, что ты меня стеснила?

Роза покачала головой.

– Мы вполне благополучно провели здесь ночь, разве нет? – добавил я, и она пожала плечами. – Кстати, не забывай – ты имеешь дело с туристом. Днем меня дома почти не будет. Тишина, спокойствие – только садись да работай, и все успеешь.

Она на миг оживилась и тут же вздохнула.

– Не могу допустить, чтобы ты спал на диване.

Я оценил спальные места и опасения Роза не поддержал:

– Мне приходилось ночевать в куда худших условиях, чем на замечательном диване в современных апартаментах.

– В каких именно?

– Например, у бабушки на тахте, которой стукнул тридцатник. Мало ли... Надувная кровать, полотенце на песке. Бывало, спал прямо на полу своего минивэна, когда дождь промочит матрас, а это совсем не редкость. Могу продолжить, – пожал плечами я. – Немало времени провожу в дороге, так что модный плюшевый диван – просто мечта.

– Много путешествуешь из-за соревнований? – подумав, спросила Роза.

Ее слова обрушились на меня ушатом ледяной воды, напомнив о печальной реальности.

– Лина каждый раз хвасталась твоими достижениями, когда ты отбирался на турниры, – пояснила девушка. – Постоянно показывает твои фотки.

Меня словно кольнули иглой в сердце. Ни Лина, ни другие родственники не знали, что многое изменилось.

Роза поднесла было чашку ко рту и вдруг огорошила меня новым вопросом:

– Выходит, поэтому у тебя безупречный английский?

Впрочем, разговор свернул в новое русло, и слава богу.

– Ага, – хмыкнул я. – За последние пять лет мне в основном приходилось вращаться среди людей самых разных национальностей. Дома, в Испании, бывал редко. Так что в какой-то момент осознал: выбора нет, надо учиться. Разговор-

ных выражений точно нахватался в избытке.

В глазах Розы мелькнула искорка, и ее напряженное лицо разгладилось.

– Ладно, останусь. Во всяком случае – до тех пор, пока не выясню, когда смогу вернуться к себе. На этой неделе арендодатель выйдет на связь.

Я кивнул, старательно скрывая облегчение.

– Живи, пока не надоест, Розы.

– Хм. Чур, я занимаюсь покупкой продуктов! Даже после того, как пришлют твою карточку. Это самое меньшее, что я могу сделать.

Возразить она мне не дала, назидательно подняв палец:

– Протесты не принимаются.

– Хорошо, – со вздохом сдался я. – Тогда готовить на обоих – моя обязанность.

– Принимается. – Розы опустила пальчик. – Посуду мою я.

– Договорились.

– А, вот еще что, – выпрямилась она на табурете. – На кровати спишь ты, на диване – я.

Ха! Надо же, верит, что удастся меня уломать.

– Розы...

Закончить я не успел – разговор прервала трель моего телефона.

– Ответь, может, что-то важное? – посоветовала девушка.

Кивнув, я полез в рюкзак. На экране высветилось имя родной сестры. Видеозвонок...

Я направил камеру на себя.

– Hermanita!¹⁰

– Лукас! – заверещала она с экрана, энергично тряхнув огненно-рыжей шевелюрой. – ¿Cómo está mi persona favorita en todo el mundo mundial?¹¹

Хм. Самый любимый в мире человек? Никогда от сестры подобных глупостей не слышал. Разве что...

– Признавайся, что натворила, Чаро, – перешел я на испанский.

Она громко вздохнула, прикидываясь рассерженной.

– Прощаю тебя на первый раз. Я святая, и ты об этом прекрасно знаешь.

Я фыркнул. Святая нашлась...

– С Тако все нормально?

Чаро закатила глаза, а на заднем фоне послышался бодрый лай.

– Не переживай, папочка. Слышишь? Твой сынок прекрасно себя чувствует.

Сбоку от нее что-то замельтешило, изображение на секунду расплылось, а потом на экране появилась знакомая морда.

– ¡Hola, chico! ¿Estás siendo un buen chico?¹² – улыбнулся я своему лучшему другу, едва сдерживая нахлынувшие чувства.

¹⁰ Сестренка! (исп.)

¹¹ Как поживает мой самый любимый человек в мире? (исп.)

¹² Привет, парень! Надеюсь, ведешь себя примерно? (исп.)

Услышав мой голос, Тако вопросительно наклонил голову и громко заскулил.

– Я тоже по тебе скучаю, приятель. Чаро хорошо о тебе заботится?

До меня снова донесся восторженный лай.

Тако чмокнул сестру в щеку, обернулся и тут же лизнул экран ее телефона.

– Фу, Тако! – глухо прозвучал из динамика голос Чаро – видимо, собачий язык прошелся по микрофону.

Последовала короткая борьба, и наконец оба вновь появились в эфире.

– Ужас какой невоспитанный! Его хлебом не корми – дай что-нибудь лизнуть или сожрать. Разве это нормально?

– Яблочко от яблони недалеко падает, – хмыкнул я. – Верно, Тако? – Тот утвердительно загавкал. – Несколько месяцев назад он пробрался в мамину кладовку и стибрил отличный хамон. Мама была в ярости.

Потому-то моя родительница и отказалась взять его к себе, когда я уехал на целых три месяца.

– И все равно он молодец, правда, Тако? Просто никогда не против перекусить. – Чаро посмотрела на гордо сидевшего рядом пса.

– Эгей, дружище, хочешь кое с кем познакомиться?

Я повернулся к округлившей глаза Розы, так и не двинувшейся с места.

– Со мной? – шепнула она.

– Ага. – Я подошел к ней, пристроился чуть сзади и вытянул вперед руку со смартфоном. – С кем же еще?

Пришлось пригнуться и встать вплотную к Розе, чтобы Чаро и Тако видели нас обоих. Я слегка задел девушку грудью, и она ощутимо напряглась. Черт, нарушил ее личное пространство?

– Тако, это Роза, мой новый друг. Роза, знакомься с Тако, моим лучшим, самым близким товарищем. – Я глянул на нее сбоку, отметив покрасневшие щеки и шею, и заметил, как под румянцем выступили веснушки. – А рядом с ним – моя сестра, Чаро.

Девушка тихонько вздохнула, быстро посмотрела на меня, и тут я осознал: она вовсе не смутилась оттого, что мы сидим едва ли не в обнимку. Просто волнуется – как и утром, когда разглядывала меня после душа.

Я невольно улыбнулся.

Роза почти незаметно покачала головой и перевела взгляд на телефон. Мои ноздри защекотал сладковатый фруктовый запах ее духов. Похоже на...

Радостное гавканье отвлекло меня от посторонних мыслей.

– Привет, Тако! – наконец заговорила девушка. Ее лицо в маленьком квадратике на экране осветила легкая улыбка. – Приятно наконец с тобой познакомиться.

Наконец?

– Чаро, как дела? – продолжила Роза. – Так здорово те-

бя снова увидеть! Я и не знала, что вы с Лукасом – брат с сестрой. Мне никто не сказал, хотя какая разница... Просто удивилась, что вы настолько не...

– Непохожи? – отозвалась Чаро. – Ну да, *carño*¹³. Все дело в цвете волос, правда? Знаешь, все ждали, что Лукас тоже будет рыжим. Или быстро облысеет – в нашей семье других вариантов нет. Всегда считалось, что братишка стрижется коротко, чтобы скрыть намечающуюся лысинку. Кстати, никто его за это не осудил бы.

– Чаро, ты же в курсе, что короткая стрижка была нужна для...

– Да, да, спорт есть спорт, – перебила она.

Я вновь ощутил укол в сердце, а сестра все болтала:

– Когда ты постоянно то в соленой воде, то на солнце – так проще. Ну, теперь-то он в отпуске, – добавила она, и я с трудом сохранил невозмутимость.

К чему намекать, что поездка в Штаты – дело нескольких месяцев, а вот отпуск – навсегда.

– И все же ты доказал, что все мы ошибались, *ricitos de oro*, – бодро закончила сестра.

Я лишь фыркнул.

– *Ricitos de oro*? – переспросила Роза.

Произношение у нее было далеко не идеальным, и все же голосок девушки прозвучал так мило, что я на миг забыл о своей боли и перевел:

¹³ Дорогая (*исп.*).

– Златовласка. – Роза хмыкнула, и я шутливо подтолкнул ее плечом. – Хотя блондином меня не назовешь, да и волосы коротковаты для подобного прозвища. Так что...

– Как скажешь, *gicitos*¹⁴, – отмахнулась Чаро и вновь обратилась к моей временной соседке: – Роза, я ведь ничего о тебе не слышала после свадьбы Лины. Как ты, дорогая?

Не дав девушке ответить, сестра засыпала ее кучей вопросов:

– Лина ведь не в Нью-Йорке? Вроде говорили, что она уедет на медовый месяц? Неужели успела вас друг с другом познакомить до отъезда?

Меня манеры Чаро несколько не смутили – в конце концов, я ее знал всю жизнь.

– Наверняка ты не просто так позвонила. Что-то хотела спросить?

Сестра не обратила на меня ни малейшего внимания.

– Немного странное время для тусовки. В Нью-Йорке сейчас утро? Который у вас час? – прищурилась она.

Роза, похоже, затаила дыхание, а я нахмурился, недовольный прозрачным намеком.

– Время завтрака, а ты в курсе, как трепетно я отношусь к первому приему пищи, так что, если не возражаешь...

– Как забавно! – откликнулась Чаро, театрально хлопнув себя ладошкой по груди. – Тусовка за завтраком!

Будто не заметив прозвучавшей в ее словах иронии, я

¹⁴ Кудрявый (*исп.*).

обернулся к своей соседке.

– Как насчет французских тостов, Рози?

Она невольно дернула головой, и мы едва не столкнулись носами.

– Черт, прости... – выдохнула девушка.

– Да за что? – невозмутимо спросил я, снова ощутив отчетливый запах. Персики! От нее пахло персиками. – Не любишь тосты? Можно приготовить испанские пончики. Я немного изменил классический рецепт, так что ты пальчики оближешь.

В зеленых глазах мелькнул неподдельный интерес.

– Ага, значит, пончики, – подмигнул я.

Рози забормотала что-то невнятное, во всяком случае, за воплями сестры мне ничего разобрать не удалось.

– Ау! Ау, Lucas. ¿Sabe Lina que estás...¹⁵

– Чаро! – прикрикнул на нее я.

Какой смысл беспокоить Лину? В любом случае, ничего такого тут не происходит, какими бы там подозрениями ни исходила Чаро. Подумаешь, на несколько дней обзавелся соседкой...

– Если у тебя все, тогда...

– Уже пытаешься меня отшить? – выразительно вздохнула сестра. – Даже толком не поболтали!

Теперь прищурился я, а Чаро перевела взгляд на мою соседку.

¹⁵ Ай-яй-яй, Лукас! Лина знает, что ты... (исп.)

– Нам с Розы есть что обсудить. Мы не разговаривали со свадьбы Лины, а тогда так здорово пообщались...

Та издала странный звук, однако Чаро словно не слышала.

– Помнишь, Розы? Я так удивилась, что ты приехала одна. А ты сказала – мол, уже некоторое время ни с кем не встречаешься и...

– Господи, Лукас, – вдруг вскрикнула Розы, прижав ладошку к уху. – Ты слышал? По-моему, пожарная сирена!

Я тут же понял ее игру и тоже поднес руку к уху.

– Черт возьми, правда! Подожди, Чаро. – Сделав короткую паузу, я ахнул: – Похоже, у нас под окнами пожарная машина!

Глаза сестры превратились в узкие щелочки, и в ее взгляде мелькнуло вполне обоснованное подозрение.

– Точно, Лукас. Наверное, нам надо выйти на улицу, – сориентировалась Розы, – и чем быстрее, тем лучше. Вдруг огонь распространится?

– Эй, подождите! – забормотала сестра. – Я не слышу...

– Извини, Чаро, – перебила ее Розы. – Поговорим в другой раз, ладно?

– Если нам удастся спастись, – вставил я.

Розы посмотрела на меня, и я, встретив ее взгляд, опустил голову. Похоже, предательская ухмылка, которую мне удавалось сдерживать, уже подняла уголки моих губ.

Розы ответила едва заметной улыбкой, и я задумался: часто ли она появляется на ее лице?

Чаро хмыкнула; я глянул на экран телефона и, не дав ей возможности вставить ни слова, попрощался:

– Adió, hermana!¹⁶ Тако, я буду скучать по тебе... Будь хорошим мальчиком, ладно?

Пес жалобно заскулил, заставив меня схватиться за сердце.

– Пока, ребята! – быстро сказала Роза. – Приятно было с тобой познакомиться, Тако! Здорово, что нам удалось немного поговорить, Чаро!

Я наконец нажал на кнопку отбоя, опустил телефон на столешницу и пробормотал, медленно выдохнув и не пытаюсь отстраниться от Розы:

– Значит, пожарная сирена... Классика жанра.

Нас разделяло всего несколько дюймов.

Роза тихо и очень мило усмехнулась. Напряжение, охватившее ее в первый момент, когда я встал рядом, явно спало.

– Мне жаль, что пришлось солгать. Стыдно до ужаса.

– Все ты сделала правильно, – возразил я. Врать не буду, Роза меня удивила, но и обрадовала. – Люблю сестренку, однако следовало спасаться. Здорово, что ты среагировала раньше.

– Мне требовалось спасаться не меньше, Лукас.

Интересно, почему? Возможно, дело в замечании Чаро о том, что Роза явилась на свадьбу без кавалера? Спросить я не успел – девушка вдруг окончательно расслабилась и при-

¹⁶ Пока, сестра (*исп.*).

слонилась ко мне спиной.

Теплое прикосновение ее тела застигло меня врасплох; сладкий запах вновь наполнил ноздри. Персики...

Похоже, и у самой Розы перехватило дыхание, однако ее движение нас сблизило. Я инстинктивно изобразил нечто вроде объятия – правда, девушки не коснулся, упершись обеими руками в столешницу. Вокруг меня повисло облачко персикового аромата. От Розы исходило тепло, а ведь физический контакт всегда казался мне столь естественным... Другое дело, что потом я традиционно уходил в сторону.

В голове забубнил внутренний голос:

Оставь ее в покое! Нельзя! Ты не в том положении и не в том месте для подобных поползновений!

Я быстро отпрянул.

Со мной Розы в полной безопасности – об этом я говорил не для галочки. Может, сестра и называет меня дикарем за отсутствие утонченности, и все же я не пещерный человек. Розы нуждается в моем уважении – особенно теперь, когда мы решили делить между собой квартиру Лины, пусть и ненадолго – и ощутит его в полной мере.

– Ну ладно. – Хлопнув в ладоши, я развернулся и начал открывать кухонные шкафчики в поисках муки. – Обещал тебе испанские пончики, и ты их получишь на завтрак, соседка!

Глава седьмая. Розы

Итак, мы – соседи.

Временные соседи, если точнее. Злоупотреблять добротой Лукаса я не собиралась.

Одно дело – на несколько дней занять пустующую квартиру подруги, пока та наслаждается медовым месяцем; собственно, так я и планировала еще позавчера. И совсем другое, когда Лина обещала студию своему брату. Я вынуждена была согласиться на предложение Лукаса от отчаяния, а потом выяснилось, что против его компании нисколько не возражаю.

Все бы ничего, но мне хотелось провести с ним как можно больше времени. Искушению способствовала влюбленность, которую я, впрочем, держала под контролем. Больше беспокоило другое: меня поджимали сроки. До сдачи книги оставалось восемь недель, и, честно говоря, тратить драгоценное время на поиски подходящего пристанища представлялось неразумным. Я оценивала перспективы объективно: каждая свободная минута и каждый доллар были на вес золота. Положение вполне могло ухудшиться, если я не выполню условия контракта. Придется вернуть аванс, и мой банковский счет серьезно пострадает.

Вот я и осталась в студии Лины вместе с Лукасом – совсем ненадолго, пока не отремонтируют мое жилье. И лучше на-

десяться, что это случится в ближайшие дни.

Я посмотрела на экран ноутбука и напомнила себе: следует сосредоточиться на рукописи, а обо всем прочем пока забыть, и уж точно не заикливаться на Лукасе.

Очередной раз пересчитала количество написанных сегодня слов. Ровно сто... А надо – каждый день по две тысячи.

Три часа. Сто слов. Печально. Половина из них – заметки на полях, план несуществующего пока эпизода.

Вздохнув, я уставилась на почти пустую страницу. Провела пальцами по клавиатуре и прикрыла глаза, пытаюсь вызвать хоть одну идею, однако ничего толком не складывалось. Во мне зародился страх; начал расползаться, пока не добрался до сердца, где и засел подобно тяжелому камню. Как обычно в таких случаях, захотелось завизжать от ярости.

Я подавила неприятное чувство. Я – все та же Роза, которая привыкла собой владеть. Умела составить план, подойти к нему критически и, не теряя самообладания, приспособиться к любому повороту событий. Я – надежный друг, хорошая дочь.

Когда я писала первую и единственную пока книгу, сюжетные ходы рождались сами собой – словно в голове открывался клапан, выпуская вдохновение, которое только и ждало своего часа. Наверное, сказывалось страстное желание быть любимой, стать центром чьей-то вселенной. Представляла себе, как буду счастлива, когда сама найду подходящего по всем статьям человека... Не совершенного, нет –

таких на самом деле не бывает, а того, кто составит идеальную для меня пару.

Ход с путешествием во времени я тогда использовала исключительно для собственного развлечения, поскольку всегда любила читать о героях, оказавшихся в несвойственной им обстановке. Придумала мужчину из прошлого, военного, волей обстоятельств застрявшего в будущем. На протяжении всей книги он боролся с собой, пытался смириться с постигшей его любовью, которой, по его мнению, не заслуживал. Может, мой персонаж и затерялся в изгибах времени, однако это не значило, что его личность никому не интересна – пусть все шансы против, пусть он оказался и не в своей эпохе.

Так почему же я не способна...

Мои мысли прервал громкий скрип.

Лукас?

Да нет, вряд ли. Он ведь ушел исследовать Нью-Йорк несколько часов назад и вернется не раньше, чем во второй половине дня.

Подкравшись к двери, я приникла к глазку.

На лестничной площадке, уперев руки в бедра, стояла пожилая женщина в красном комбинезоне, а из двери ее квартиры торчал наглухо застрявший кожаный диванчик горчичного цвета.

Выглянув на лестницу, я робко ее окликнула:

– Привет! Помощь нужна?

Меня словно не заметили. Женщина упорно дергала диван за подлокотник, и я, шагнув через порог, сказала чуть громче:

– Здравствуйте! Вам помочь?

Все еще не обращая на меня внимания, старая дама – явно глубоко за семьдесят, судя по копне седых волос и согбенной фигуре – изо всех сил толкнула упрямую мебель внутрь квартиры. Не добившись результата, сделала пару неуверенных шагов назад.

Я быстро подскочила к дивану и вцепилась во второй подлокотник.

Наконец блуждающий взгляд женщины остановился на мне, и ее брови взлетели вверх.

– Господи боже! – взвизгнула она, схватившись за грудь. – Как ты меня напугала, девочка!

– Простите, – дружелюбно улыбнулась я. – Попыталась привлечь ваше внимание, только вы меня не слышали.

Старушка прищурилась, и моя улыбка увяла.

– Меня зовут Роза. – Я сделала паузу, ожидая, что соседка представится, однако та промолчала. – Похоже, одной вам не совладать, и я испугалась, как бы вы себе что-нибудь не повредили.

Женщина медленно рассмотрела мою стройную фигуру.

– Ну, не знаю.

– Не знаете, получится ли у меня вам подсобрать? – нахмурилась я, поймав на себе ее оценивающий взгляд. – Я силь-

нее, чем вы думаете.

Отчего-то мой голос прозвучал неуверенно, и женщина склонила голову к плечу.

– Возможно, – пробормотала она, не сводя с меня глаз. – Ты здесь не живешь.

– Да, верно. – Не оборачиваясь, я ткнула большим пальцем в сторону своей двери. – Мы подружки с Каталиной, вашей соседкой. Вот, остановилась у нее на пару дней.

– Не знаю никакой Каталины.

– Ну, Каталина Мартин, – растерялась я. – Такая маленькая брюнетка, моя ровесница. Разве вы не знакомы?

Дама заморгала.

– Она... она... – Черт, как же еще описать подругу? – Клянусь, мы с ней близкие...

Не дослушав, женщина махнула рукой.

– Просто проверяла. Знаю ее. Всегда здороваается, вонючих животных не держит, кавалер у нее – такой высокий парень. Она мне нравится, да и ее друг тоже.

– Да-да, это Каталина и есть.

– Тут на лестнице пару дней назад была какая-то шумная сцена. Она устроила?

Я вздрогнула.

– Нет, это мы с моим...

Хм. Как бы правильно выразиться? С соседом? С братом подружки, которого я приняла за грабителя?

– Мы с Лукасом. То есть не с моим Лукасом, а просто с

Лукасом. Извините, если доставили вам неудобства. – Пристыженно замолчав, я посмотрела в сторону ее заблокированной двери. – Как считаете, вдвоем справимся?

Соседка Лины вновь смерила меня взглядом.

– Да, пожалуй. Кстати, меня зовут Адель.

– Спасибо, Адель, – зачем-то поблагодарила ее я и обеими руками ухватилась за диван. Расправив плечи, начала командовать: – Наверное, нам сперва нужно втолкнуть его обратно в квартиру, там уже развернем удобнее. На счет три, хорошо?

Она кивнула, что-то пробормотав под нос, и мне послышалось: «Самая умная?»

– Ладно, – вздохнула я, решив не обращать внимания. – Раз, два... три! Толкаем!

Чертов диван не сдвинулся ни на дюйм, потому что Адель тянула на себя.

– Ничего, – сказала я, скрывая раздражение. – Попробуем еще разок. Только не тяните, а пихайте его вперед, договорились?

Адель мрачно воззрилась на меня.

– Давай не таким тоном. Я прекрасно знаю, что делаю.

Господи сохрани... Можно подумать, у меня есть время на подобную ерунду!

– Просто стараюсь помочь, Адель, – широко улыбнулась я.

– Много ты настаиваешь. Ручонки как макаронины, – тихо проворчала старушка.

Я поморщилась, рассматривая свои слабые мышцы, и тут меня осенило:

– Адель, так мы его выносим или наоборот, заносим?

– Давай сделаем еще подход, – приказала она, словно не расслышав. – Раз, два!

Есть ли смысл ее допрашивать? Вздохнув, я молча взялась за подлокотник и обернулась, ожидая команды.

Адель вдруг изменилась в лице и страшно побледнела.

Я глянула в ее стеклянные глаза и положила руку на плечо.

– Адель? Как вы себя чувствуете? Не хотите присесть на минутку?

Женщина не меньше минуты смотрела в стену, не реагируя на мои попытки привести ее в себя.

В голове у меня прозвучал тревожный звонок.

В квартиру соседки не попасть – дверь перекрыта. Звать на помощь? Так у старушки никаких видимых повреждений... Она вдруг словно превратилась в овощ.

У меня по шее потекли капли пота.

– Адель?

Молчит...

Я уже вытаскивала телефон, готовясь вызвать службу спасения, когда взгляд женщины на миг сосредоточился. Адель в замешательстве нахмурилась и посмотрела на диван, затем на стиснутое моей рукой плечо. В ее глазах заметалась тревога.

– Адель! – Я медленно разжала пальцы. – Как вы?

Стоявшая передо мной женщина ничем не напоминала бойкую старушку, пытавшуюся двигать мебель. Дезориентированная, растерянная, словно человек, только что вынырнувший из глубокого сна.

О-ля-ля... Меня охватила паника, и тут за спиной раздался знакомый низкий голос:

– Роза?

Лукас! Слава богу, вернулся...

Я испытала ни с чем не сравнимое облегчение. Появилось желание закрыть глаза и выдохнуть.

– Что здесь происходит? Какого черта тут делает этот диван?

Я обернулась. Лукас стоял в паре футов.

– Хотели вытащить его из квартиры.

Мы обменялись взглядами, и его ослепительная улыбка потухла.

– Или занести внутрь, уж и не знаю.

Лукас слегка нахмурился.

– Матео? – радостно и в то же время недоверчиво пробормотала Адель.

Я заморгала, переводя взгляд с молитвенно сложившей руки старушки на Лукаса. Тот был совершенно невозмутим.

Хм, Матео?

– Адель, это Лукас, – ласково заговорила я. – Помните, я вам рассказывала? Мой Лукас... э-э-э...

Глупая оговорка привела меня в полное смущение.

– Брат Каталины, – промямлила я, избегая смотреть на молодого человека.

– Что значит «твой Лукас»? – сдвинула брови старушка. – Это мой Матео.

Я натянуто улыбнулась. Вот так влипли... Как же свернуть дурацкий разговор?

Молчание длилось целую вечность, и наконец Лукас подал голос:

– Не возражаете, если я уберу диван, и вы пройдете к себе, Адель? Нет, я уважаю феминизм, но мы ведь одна команда?

Осмелившись посмотреть на своего спасителя, я поймала его взгляд, и Лукас двинулся к забаррикадированной двери. Осторожно отстранил пожилую женщину и повернулся ко мне. Медленно наклонившись, тихонько шепнул:

– Твой Лукас идет на помощь.

Мой Лукас...

С моих губ слетел странный звук.

К счастью, сосед уже взялся за дело. Через несколько минут диван вновь стоял где положено, и Лукас провел хрупкую старушку внутрь. Я осталась у порога.

– Проголодался? – осведомилась Адель. – У меня осталось немного лазаньи от завтрака. Кстати, по-моему, ты слегка похудел.

– Неужели? – как ни в чем не бывало откликнулся Лукас, словно они со старушкой знакомы уже сто лет. – По-моему, я

в неплохой форме. Видите? – заявил он, напрягая бицепсы.

– Ах, негодник! – захихикала Адель, шлепнув его по руке.

Я застыла в дверях, не в силах оторваться от созерцания печальной, хотя и невозможно милой сценки. Как удастся Лукасу быть столь обходительным и одновременно настойчивым? Он оглянулся, застав меня врасплох. *Зайдешь?*

Я нерешительно топталась на пороге. Не знаю, что он рассмотрел в моих глазах, однако, повременив, сказал ласково и в то же время твердо:

– Зайди к нам, Роза.

Я машинально сделала шаг вперед и присоединилась к ним в гостиной.

Заваривая чай, Адель болтала без умолку. Заверила нас, что вечером ее навестит дочь, и наконец задремала, а мы вернулись в квартиру Лины. В нашу квартиру, невольно отметила я.

Дверь захлопнулась, и мы встали, прижавшись спинами к стене.

– Это было... волнительно, – прошептала я. – Просто душераздирающая сцена.

– Ага, – устало согласился Лукас, закрыв глаза. – Что делать, такова жизнь. Бывает, что сердце оказывается не на месте.

По его лицу пробежала тень, которую я замечала уже не раз, и меня черт дернул за язык:

– Похоже, у тебя как раз не на месте? Поэтому ты и решил

на время покинуть Испанию?

Лукас лениво поднял веки и одарил меня тяжелым взглядом.

– И да и нет. Сердце мне никто не разбил, если ты об этом, Розы. Таких шансов я никому не давал.

Интересно, что означает его ответ... Он никогда не влюблялся? Отчего уехал из Испании? Допустим, речь не о несчастной любви, тогда в чем дело? Сам ведь признал – сердце не на месте.

– У дедушки болезнь Альцгеймера, – нарушил тишину он. – Начал принимать меня за своего младшего брата. Со временем я перестал его поправлять. Брат – значит брат. Естественно, я не знал диагноза Адели, но...

– Все понял и с ней повел себя точно так же, – закончила за него я. – Прости, что заставила вспомнить. Наверняка тебе пришлось нелегко.

Слова Лукаса запали мне в душу, заставили понять его боль. Положив руку ему на предплечье, я ощутила тепло мужского тела.

– По-моему, ты доставил Адели несколько минут счастья. Пусть немного, но уж сколько есть...

Опустив взгляд на мои пальцы, Лукас о чем-то задумался, а потом, без всяких предупреждений, крепко меня обнял.

– Черт, так хочется надеяться, что веду себя правильно, – пробормотал он почти в ухо. Я словно окунулась в его тепло, испытывая уют и в то же время легкое потрясение. – Что

думаешь, Грэм?

– Э-э-э... – запнулась я и, зажмурившись, шепнула: – Да, правильно. Правильнее не бывает.

– Ну и отлично.

Лукас еще раз прижал меня к себе, потом отпустил. Я молча наблюдала, как он идет в кухонную зону, словно ничего особенного не случилось, открывает шкафчик и вытаскивает сковородку.

– Хочу сделать омлет по-итальянски, соседка. Есть и еще пара задумок. Например, чизкейк с белым шоколадом – давно мечтаю попробовать.

Я никак не могла прийти в себя после неожиданных объятий и заговорила не сразу:

– Заманчиво...

– Розалин Грэм, – хмыкнул Лукас, распахивая дверцу холодильника, – не слышу энтузиазма в твоем голосе! – Он вытащил упаковку с яйцами, овощи, а затем повернулся и остановил на мне пронзительный взгляд. – Похоже, ты сомневаешься в моей способности приготовить омлет, не говоря уж о чизкейке? Принимаю вызов. Вот увидишь, тебе понравится.

Он решительно взмахнул сбивалкой, и я поймала себя на неожиданной мысли: откуда взяться сомнениям, если речь идет о Лукасе Мартине? Следом возник еще более удручающий вопрос: что мне вообще может в нем не понравиться?

Мы удобно устроились, предвкушая новый выпуск *нашего*, как говорил Лукас, сериала, когда «Нетфликс» решил обломать нам приятный вечер.

ВЫ ЕЩЕ У ЭКРАНА?

Мой сосед хмыкнул, прочитав сообщение.

– А как же! Только что погибла одна из наших любимых героинь... Без волшебного лекарства, которое они умудрились потерять, быстро она в сериал точно не вернется!

Меня позабавило его раздражение.

– Предупреждала ведь! – подала я голос со своей стороны дивана, до сих пор поражаясь, насколько Лукас погрузился в подростковый фильм о сверхъестественных явлениях. – Говорила тебе: не привязывайся к любимым персонажам. А к ней – особенно, – зевнув, закончила я.

– Устала? – внимательно посмотрел на меня он.

Я хотела возразить, однако вместо этого меня вновь ододела зевота.

– Понятно, Bella Durmiente, – засмеялся Лукас.

Bella Durmiente...

Его слова звучали словно заклинание: заманчиво и расслабляюще. Видимо, потому, что произнес их именно Лукас.

– Что это значит?

– Спящая красавица, – перевел он и, не успела я опомниться, потянулся ко мне.

Один миг – и Лукас уже переместился в мой угол. Только что был на безопасном расстоянии – целых три фута, и вот он совсем рядом, прижался ко мне.

Первое ощущение – тепло. Второе – его запах. Солоноватый, свежий. Несомненно, Лукас просто ничего не мог с собой поделаться – ему требовалось меня обнять. И как я этого раньше не замечала? Не понимала, да и сейчас не могла себе объяснить. Впрочем, посторонние мысли быстро выветрились из моей головы, остался лишь его аромат.

– Э-э-э... Лукас, – запинаясь, пробормотала я, задерживая дыхание, чтобы не попасть под его чары окончательно. Какого черта он так вкусно пахнет? – Чем это ты занимаешься?

Он перегнулся через меня, словно пытаюсь что-то найти у подлокотника.

– Лукас... – повторила я, почти не слыша своего голоса.

Повернувшись, он глянул на меня, и мы едва не коснулись друг друга носами.

– Ты ее спрятала?

– Что спрятала?

Я точно ответила или мне показалось? Голова отказывалась думать, когда его лицо совсем рядом. Что это у него на носу? Крошечные веснушки?

Его рука нырнула под подушку, на которой я сидела.

– Дистанционку. Слушай, по-моему, ты сейчас отключишься. Давай я перенесу тебя на кровать, *Bella Durmiente*.

Говорил он дружелюбно; может, слегка поддразнивал, но вел себя совершенно безобидно, никаких таких намерений. Черт, просто искал пульт, а я оказалась на пути. Другое дело, что я ни о чем, кроме Лукаса, сейчас думать не могла. Как он близко, какой от него исходит аромат... Стоит двинуться чуть влево – и упрусь лицом в его подбородок, почувствую отросшую за день щетину... Уже не было ни сериала, ничего. Только Лукас, только мелодичная испанская речь. Хочет переложить меня в кровать. Очень мило...

Уфф... Пожалуй, проще самой найти пультик и положить конец возне.

– Ага, вот и он!

Лукас извлек дистанционку из-под прижатой к моему боку подушки и торжествующе поднял ее вверх, будто нашел Святой Грааль.

– Слава богу, – хрипло отозвалась я.

Он засмеялся и, прежде чем переместиться на свой край дивана, легонько щелкнул меня по носу.

– Следующий раз закопай поглубже!

– Клянусь, больше ничего от тебя прятать не буду.

Между нами вновь пролегли три фута свободного пространства, и я перевела дух. Надо взять себя в руки. Невозможно каждый раз с приближением Лукаса впадать в эйфорию – нам еще здесь жить и жить.

– Рад слышать, соседка, – потянувшись, откликнулся он и встал с дивана. – По-моему, волшебное снадобье вовремя не найдется. Наверное, они...

Его рубашка задралась, обнажив полоску загорелой кожи, и я невольно потеряла нить разговора. Всего-то пара дюймов обнаженного плоского живота, весьма мускулистого на вид – и планы сохранить холодную голову пошли прахом.

Тихо проклиная себя, я зажмурилась.

– Розы...

– А? – отозвалась я, не открывая глаз.

– Ты не уснула под мои разглагольствования? – помолчав, спросил Лукас.

– Нет-нет, – покачала головой я. – Решила дать отдохнуть глазам. Такая привычка – каждый день делаю это по нескольку раз. – Посчитав до трех, спрыгнула с дивана. – Все, теперь хорошо!

Что взять с дурочки... Рядом с этим мужчиной я просто теряла координацию. Конечно, опять не рассчитала и вреза-

лась коленом в кофейный столик.

– Por Dios! – метнувшись ко мне, воскликнул Лукас. Наклонился, словно, кроме моего колена, других поводов для волнения не было. – Дай гляну.

Я отступила назад, не дав ему ощупать ногу.

– Все нормально, пустяки.

Он разогнулся и задумчиво посмотрел на меня сверху вниз, будто складывая в уме кусочки головоломки. Затем склонил голову к плечу и, к моему удивлению, ухмыльнулся:

– Нет, какая там Bella Durmiente... Если ты и принцесса, то очень крутая.

Отчего-то неожиданное замечание заставило мое сердечко екнуть.

Может, я и вправду желала быть крутой? Или подсознательно ждала, что меня кто-нибудь назовет принцессой? Даже не кто-нибудь, а именно Лукас. Черт, ну что за мысли лезут в голову!

Подхватив пижамку, я бросилась в ванную.

Когда вышла, подавив опасные фантазии, Лукас стоял, прислонившись спиной к кухонному шкафу, и набирал сообщение на телефоне.

– Твоя очередь, – предложила я. – Пока достану еще одно одеяло и подушку. Знаю, где Лина хранит постельное белье.

Он оторвался от экрана и уставился мне в лицо. Кивнул, явно хотел что-то ответить, однако промолчал. Его взгляд опустился ниже, словно притянутый магнитом, прошелся по

моей фигуре – футболка, шортики, растрепанная прическа. Одним взглядом охватил меня всю – от макушки до кончиков пальцев. Сверху вниз, потом обратно.

И пробормотал низким голосом, повергнувшим меня в трепет:

– Спасибо, Грэм.

Грэм... По-моему, он меня еще ни разу так не называл. Разве что утром, после того как набросился с объятиями...

Я рассеянно наблюдала, как Лукас вытащил из рюкзака сменную одежду и направился в ванную. Дверь закрылась.

Какой взгляд он бросил на мои ноги... Застелив диван простынкой, я приказала себе переключиться. Ну да, красивые женские ножки. И, похоже, Лукасу они понравились. Так что с того? В конце концов, утром он вышел из ванной, выставив напоказ свою фигуру. Чем я хуже? Черт, на нем ведь с утра, кроме полотенца, вообще ничего...

– Розы, я прекрасно мог бы застелить и сам, – раздался за спиной голос Лукаса.

Я приготовилась возразить: мол, у тебя не все в порядке с головой, если считаешь, что снова будешь спать на диване. Себе, мол, стелю. Но... не вовремя обернулась, и слова застряли у меня в горле.

Какие там голые ноги...

Зрелище было куда более завораживающим.

Лукас стоял передо мной в тонкой футболке и серых спортивных штанишках.

В облегающих штанишках с низкой посадкой.

Ткань плотно обтягивала его сильные бедра и икры. И самое интересное место – тоже.

Господи Иисусе, да что со мной?

Должно быть, уставившись на его пах, я нарушила не меньше сотни наставлений из «Руководства по приличному совместному проживанию разнополых лиц в одной комнате». Какая разница, что он в штанах? Простора для воображения они оставляли...

– Розы?

Я подняла глаза, ощутив, как вспыхнули щеки. Лукас улыбался. Точнее, ухмылялся во весь рот.

– Э-э-э... извини, – выдохнула я, и жар охватил меня с головы до пят. – Ты... ты что-то сказал?

Он скрестил руки на груди, и футболка неприлично натянулась.

– Я много чего говорил.

– Ага, ясно. – Я сглотнула комок в горле. – Хотел обсудить что-то важное?

– Ну да, – хмыкнул он, ткнув пальцем за спину. – Ты сегодня на диване спать не будешь. Вопрос закрыт.

– Это еще почему? – возмутилась я. – Как же наша сделка?

Лукас подошел ближе, не торопясь, словно считал, что весь мир подождет. Остановился прямо передо мной.

– Розы, – мягко начал он, и у меня в животе все перевернулось. – Ложись в кровать. Не заставляй меня с тобой бо-

роться.

Лукас улыбался, вот только его улыбка была далека от обычной, легкомысленной.

Интересно, как он собирается бороться? – зашептал взволнованный внутренний голос.

– Хорошо, – пробормотала я и быстрым шагом двинулась к кровати. Фыркнув, скользнула под одеяло. – Завтра обсудим этот момент еще раз.

– Посмотрим, соседка, – усмехнулся Лукас и потушил свет.

Прислушиваясь, как он шуршит простынями, я заставила себя сомкнуть веки и не поглядывать в сторону дивана. Подумаешь, большое дело: Лукас Мартин укладывается спать в нескольких футах от меня в своих вызывающих спортивных штанах...

– Розы, – уже через минуту подал он голос из темноты, – еще не спишь?

– Не-а, – пробормотала я, открыв глаза.

– Я тоже.

– Ты лег шестьдесят пять секунд назад, – захихикала я. –

Ничего удивительного.

– Если ты такая умная, то знай: иногда у меня случаются приступы нарколепсии.

– Seriously?

– Ага, – отозвался Лукас, и я улыбнулась в потолок. – Эй, Розы...

Повернувшись на бок, я уставилась в темноту. Его силуэт был почти неразличим, и все же я напрягала зрение.

– Что, Лукас?

– Много еще страниц до конца книги?

Сколько мне сегодня удалось написать? Господи, снова придется пересчитывать дневную норму... Ничего нового, каждый день это делаю.

– Писатели считают в словах, а не в страницах.

Лукас задумчиво хмыкнул и исправился:

– И много еще осталось слов?

Много, черт возьми!

– Не так уж мало.

Сложность заключалась вовсе не в количестве слов. Проблема лежала гораздо глубже. Вдохновение – вот чего отчаянно не хватало.

Мы некоторое время молчали, и я совсем уж решила, что Лукас погрузился в сон, когда с дивана донеслось:

– Buenas noches, Роза.

Глава восьмая. Лукас

Нью-Йорк, Большое яблоко. Город, который никогда не спит.

Куда ни бросишь взгляд – везде спешащие по своим делам пешеходы, пронсящиеся вихрем машины, кипящие бурной деятельностью людские муравейники.

Шум-гам...

Никакого сравнения с другими американскими городами, в которых я побывал с начала путешествия. А уж с Испанией – тем более.

Ах, Испания! Родной дом...

А впрочем, в том и состоял мой замысел: решительно изменить обстановку.

Я с огромным удовольствием променял грохот разбивающихся о берег волн на небоскребы и кишачих на улицах продавцов хот-догов. Без тени сомнения оставил позади свободу, позволяющую выехать с утра на прибрежную дорогу и гонять сколько заблагорассудится, и выбрал жизнь, подчиненную определенному графику. Теперь вместо Тако передо мной – толпы безликих незнакомцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.